

Некоторые
тайны лучше
оставлять
в прошлом...

НУЛЕВАЯ КРОВЬ

ОНА — НЕ ПРОСТО ДЕВУШКА.
ОНА — УГРОЗА.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Бордюк

Нулевая кровь

«Автор»

2026

Бордюк М.

Нулевая кровь / М. Бордюк — «Автор», 2026

Вивьен Рейд никогда не считала свою жизнь чем-то необычным. Она живёт среди людей, ходит в университет, проводит время с близкими и скрывает то, что на самом деле происходит за дверями её дома. Потому что Вивьен — вампир. В мире, где сверхъестественные существа научились существовать рядом с людьми незаметно, у каждого есть свои секреты. Но некоторые тайны настолько древние, что о них давно перестали говорить даже те, кто знает правду. Однажды прошлое Вивьен начинает возвращаться. Старые тайны семьи, незнакомый охотник, исчезнувшие люди и события, которым невозможно найти объяснение, постепенно складываются в историю, от которой уже не получится просто отвернуться. И чем больше Вивьен узнаёт о себе, тем сильнее понимает одну вещь: иногда самое опасное в тебе — это не то, кем ты являешься. А то, что скрывается внутри тебя. «Нулевая кровь» — история о вампирах, тайнах, семье, охоте и девушке, которая ещё не знает, насколько сильно её боятся те, кто считает себя бессмертным.

© Бордюк М., 2026

© Автор, 2026

Мария Бордюк

Нулевая кровь

Глава 1

Роман

Три истории

.....

Имя автора

1

Ночь в Вальдене была тёплой и душной.

Город не спал даже после полуночи. За окнами домов горели сотни жёлтых огней, по мокрому после недавнего дождя асфальту скользили машины, а на перекрёстках время от времени загорался зелёный свет, отражаясь в лужах.

В одном из переулков, между небольшой кофейней и круглосуточным магазином, находился бар «Black Room».

Снаружи он выглядел почти неприметно. Чёрная вывеска с тускло-красными буквами, узкие окна, через которые пробивался приглушённый свет, и металлическая дверь без каких-либо украшений.

Внутри всё было совсем иначе.

Тёмные стены, деревянный бар вдоль дальней стены, высокие стулья, несколько небольших столиков, мягкие диваны в углах. Над стойкой висели старые лампы с тёплым жёлтым светом. Музыка играла негромко, но басы отдавались в полу и заставляли бокалы на стойке едва заметно дрожать.

Обычно здесь было шумно.

Сегодня стало слишком тихо.

На полу лежали люди.

Кто-то возле барной стойки, кто-то у перевёрнутого стола, кто-то возле дальней стены. Несколько стульев были сломаны, на полу блестели осколки стекла, а на тёмном дереве стойки расплывались тёмно-красные пятна.

Посреди всего этого сидела Вивьен Рейд.

Она устроилась прямо на барной стойке, одной ногой опираясь на деревянную перекладину.

На ней были тёмные джинсы, чёрная футболка и короткая кожаная куртка, брошенная рядом. Никаких необычных украшений или вычурной одежды. Вивьен выглядела как обычная молодая девушка, которая вполне могла оказаться здесь после работы или учёбы.

Если не считать того, что вокруг неё лежали мёртвые люди.

Её длинные тёмно-каштановые волосы спадали на плечи, слегка растрепавшись после драки. Несколько прядей прилипли к щеке.

Кожа оставалась светлой, но совершенно человеческой на вид.

А вот глаза уже давно перестали быть человеческими.

Они стали ярко-жёлтыми.

Не золотистыми и не янтарными, а именно жёлтыми, почти светящимися в полумраке.

От уголков глаз по коже расходились тонкие тёмные вены. Такие же проступали на шее, запястьях и под линией подбородка, словно что-то изнутри медленно пробивалось наружу.

Вивьен держала в руке стакан.

В нём была кровь.

Она сделала ещё один глоток и поморщилась.

— Тёплая была бы лучше.

Вивьен поставила стакан на стойку и посмотрела на человека, лежавшего за баром.

Тот уже не двигался.

Она несколько секунд молчала, а потом улыбнулась.

Ей было весело.

Именно это пугало больше всего.

Вивьен не выглядела обезумевшей.

Она была совершенно спокойна.

Она прекрасно понимала, что сделала.

Просто ей нравилось.

В этот момент входная дверь распахнулась.

Лея остановилась на пороге.

Ей понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять, что произошло.

Её взгляд скользнул по перевёрнутым стульям, крови на полу, телам, а потом остановился на Вивьен.

— Виви...

Вивьен медленно повернула голову.

— Не надо, — спокойно сказала она.

Лея закрыла за собой дверь.

— Что ты сделала?

— То, что хотела.

— Здесь камеры.

— Уже нет.

— Вивьен, здесь были люди.

Вивьен посмотрела на неё почти с раздражением.

— Я заметила.

Лея сжала челюсть.

— Сколько?

Вивьен промолчала.

Этого было достаточно.

Лея отвела взгляд, на секунду прикрыла глаза и глубоко вдохнула.

— Ты опять это сделала.

— Да.

— Зачем?

Вивьен подошла к стойке, взяла со стола бутылку воды и сделала несколько глотков, словно разговор происходил в совершенно обычной обстановке.

— Мне хотелось.

Лея посмотрела на неё.

— Тебе вообще бывает страшно?

Вивьен поставила бутылку обратно.

— Иногда.

— За себя?

— Нет.

Лея подошла ближе.

— Виви, ты не можешь каждый раз оставлять после себя такое.

— Могу.

— Нет. Когда-нибудь кто-нибудь найдёт тебя.
Вивьен усмехнулась.
— Пока не нашли.
— Потому что тебе везло.
— Мне не везёт.
Она посмотрела Лее прямо в глаза.
— Я просто хорошо знаю, что делаю.
Лея несколько секунд молчала.
Потом тихо сказала:
— Именно это и пугает.
Золотой взгляд Вивьен не изменился.
Она уже собиралась отвернуться, когда Лея резко схватила её за руку.
— Хватит.
Вивьен даже не посмотрела на неё.
— Отпусти.
— Нет.
— Лея.
— Ты сейчас не в себе.
Вивьен наконец повернулась.
— Я прекрасно себя контролирую.
— Тогда почему вокруг тебя двадцать мёртвых людей?
Вивьен замолчала.
Лея не отпустила её.
— Вернись.
— Не хочу.
— Вивьен.
— Я сказала нет.
Лея попыталась удержать её сильнее.
В следующую секунду Вивьен резко дёрнула рукой.
Лея отлетела в сторону и ударилась спиной о стену.
На несколько секунд в баре снова стало тихо.
Вивьен посмотрела на неё.
Лея медленно выпрямилась, придерживаясь рукой за стену.
— Ты могла меня убить.
— Я знала, сколько силы использовать.
Лея горько усмехнулась.
— Вот это меня и пугает.
Она выпрямилась и огляделась.
— Нам нужно уходить.
Вивьен посмотрела на тела.
— Я никуда не тороплюсь.
— А я тороплюсь.
Лея подняла руку.
Воздух вокруг её пальцев едва заметно дрогнул.
Вивьен посмотрела на неё.
— Что ты делаешь?
— Убираю за тобой.
— Я не просила.
— Знаю.

На ладони Леи появился небольшой огонёк.

Он был почти белым в центре и постепенно становился ярче.

Лея задержала взгляд на Вивьен.

— Когда-нибудь ты заставишь меня пожалеть, что я тебя прикрываю.

— Возможно.

— И тебя это совсем не волнует?

Вивьен несколько секунд смотрела на неё.

— Волнует.

Лея удивлённо замолчала.

Но Вивьен уже отвернулась.

Лея сжала пальцы.

Огонь сорвался с её руки.

Он мгновенно перебросился на деревянную стойку, затем на занавески, мебель и стены. Пламя быстро поползло по помещению, пожирая всё, что могло гореть.

Дым начал заполнять зал.

Лея не сводила глаз с огня.

— Теперь уходи.

Вивьен посмотрела на неё.

— А ты?

— Я догоню.

— Лея.

— Иди.

Вивьен ещё несколько секунд стояла неподвижно, а потом направилась к выходу.

У самой двери она остановилась.

Золотой цвет в её глазах начал исчезать.

Тёмные вены медленно скрылись под кожей.

Обычный серо-зелёный цвет вернулся в глаза.

Вивьен посмотрела на Лею через плечо.

— Спасибо.

Лея ничего не ответила.

Через несколько секунд дверь закрылась.

Она осталась одна среди огня.

Лея посмотрела на пламя и тихо произнесла:

— Когда-нибудь ты действительно меня убьёшь.

Огонь поднялся выше.

А через несколько минут от бара остался только горящий остов здания.

Лея вернулась спустя несколько минут.

Вивьен всё это время стояла чуть в стороне от горящего бара, прислонившись спиной к холодной кирпичной стене соседнего здания. Отблески пламени скользили по её лицу, окрашивая кожу в тёплый оранжевый оттенок. Золотой цвет уже исчез из её глаз, а проступившие прежде тёмные вены медленно растворились под кожей.

Лея вышла из переулочка, поправляя растрепавшиеся волосы.

— Пойдём.

Вивьен молча оттолкнулась от стены.

Они направились к дому Вивьен. Сегодня Лея решила остаться у неё, и обе знали, что спорить по этому поводу бессмысленно. После сегодняшней ночи оставлять Вивьен одну было плохой идеей.

Город почти уснул.

На улицах становилось всё меньше людей, редкие машины проезжали по мокрому асфальту, а свет фонарей отражался в лужах длинными размытыми полосами. Вивьен и Лея шли рядом, не разговаривая.

Лея была погружена в свои мысли. Вивьен выглядела так, будто произошедшее её совершенно не тревожило.

Через несколько кварталов Вивьен почувствовала, как по ноге снова скользнула тёплая капля.

Она опустила взгляд.

На тёмной ткани джинсов расплзлось пятно крови. Порез оказался глубже, чем она сначала подумала. Для неё это всё равно было не более чем неприятностью, но рана пока не успела затянуться.

Она собиралась просто продолжить идти, когда на повороте слегка задела плечом человека, шедшего навстречу.

Вивьен остановилась.

Перед ней оказался молодой мужчина.

Он был заметно выше её и выглядел крепким, но не массивным. Широкие плечи, подтянутая фигура, прямая осанка. На нём была простая тёмная куртка поверх светлой футболки, тёмные джинсы и удобные кроссовки. Ничего броского, ничего такого, что заставляло бы задерживать взгляд, но в его внешности было что-то цепляющее.

Тёмные волосы были коротко подстрижены и слегка растрёпаны, словно он не слишком беспокоился о том, как выглядит. Несколько прядей упали на лоб. Черты лица были выразительными: чёткая линия подбородка, прямой нос, высокие скулы. Взгляд внимательный и немного тяжёлый, но без откровенной агрессии.

Он несколько секунд смотрел на Вивьен, затем спокойно сказал:

— Осторожнее.

Вивьен медленно повернула голову.

Её взгляд прошёлся по нему с нескрываемым раздражением.

— Ты тоже мог смотреть, куда идёшь.

Лея тихо вздохнула.

Она уже знала этот взгляд.

Мужчина, однако, не стал отвечать на её резкость. Его внимание привлекла кровь на её ноге.

— У тебя нога в крови.

Вивьен посмотрела вниз, потом снова на него.

— И что?

— Тебе нужна помощь?

— Нет.

Он нахмурился.

— Ты уверена?

— Это не твоё дело.

Вивьен развернулась и сделала шаг вперёд.

— Хамка, — бросил он ей вслед.

Она остановилась.

Лея сразу схватила её за локоть.

— Виви, не надо.

Вивьен медленно повернулась.

На её лице появилась едва заметная улыбка.

— Что ты сказал?

— Вивьен...

— Нет, Лея.

Она уже шла обратно.

Мужчина не успел толком среагировать, когда Вивьен оказалась рядом. Она схватила его за куртку и одним движением прижала к кирпичной стене.

Удар оказался достаточно сильным, чтобы мужчина на мгновение потерял равновесие.

Вивьен удерживала его одной рукой.

Она прекрасно контролировала свою силу. Настолько хорошо, что могла рассчитать каждое движение до мелочей. Могла причинить ему серьёзный вред, если бы захотела.

Но сейчас ей хотелось лишь напомнить, с кем он решил спорить.

Она приблизилась к нему, почти касаясь лицом его лица.

— Ты ещё не видел, какой я бываю хамкой.

В её серо-зелёных глазах на мгновение мелькнул золотой отблеск.

Вивьен провела языком по его шее, почувствовав под кожей биение пульса.

— Виви!

Лея резко схватила её за руку и оттащила назад.

— Всё. Хватит.

Вивьен позволила себя отвести, но продолжала смотреть на мужчину.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Потом Лея потянула Вивьен за руку.

— Пойдём.

Вивьен наконец отвернулась.

— Он первый начал.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Он просто назвал тебя хамкой.

— Именно.

Лея покачала головой, но спорить дальше не стала.

Они продолжили идти по улице.

Позади них незнакомец ещё некоторое время стоял у стены, провожая взглядом двух девушек, пока они не скрылись за поворотом.

Они свернули за угол и вскоре скрылись из его поля зрения.

Незнакомец ещё несколько секунд оставался на месте.

Он медленно выпрямился, поправил куртку и провёл пальцами по ткани там, где Вивьен только что сжимала её рукой. На лице не осталось ни испуга, ни растерянности, которые обычно появляются у человека после подобного.

Только задумчивость.

Он посмотрел в сторону, куда ушли девушки.

Потом коснулся шеи.

Там, где язык Вивьен едва заметно коснулся кожи, осталась тонкая красная полоска. Ничего серьёзного.

Мужчина провёл по ней пальцами и посмотрел на кровь.

Его взгляд на мгновение стал совершенно другим.

Слишком внимательным.

Он почувствовал её ещё тогда, когда она подошла к нему.

Не запах духов, не алкоголь и даже не кровь на её ноге.

Что-то другое.

Странное ощущение появилось сразу, как только их плечи соприкоснулись. Словно на короткое мгновение рядом оказался человек, которого он уже когда-то чувствовал, хотя встретились они впервые.

Он нахмурился.

— Странно...

Сказав это, мужчина посмотрел на ладонь.

На коже остался небольшой след крови с её пальцев.

Он провёл большим пальцем по красной капле и вдруг замер.

Кровь на коже будто на секунду стала холоднее обычного.

Мужчина нахмурился сильнее.

Потом вытер ладонь о джинсы.

Он уже собирался уйти, когда из-за поворота донёлся звук шагов.

Те же самые.

Он поднял голову.

Никого.

Тишина.

Только ветер шевельнул ветви деревьев вдоль дороги.

Мужчина ещё несколько секунд смотрел в темноту, затем развернулся и пошёл в противоположную сторону.

Он не знал, кто была эта девушка.

Но что-то подсказывало ему, что встреча на этом не закончится.

Тем временем Вивьен и Лея продолжали идти к дому.

Лея всё ещё держала подругу за руку.

— Ты ненормальная.

— Уже говорила.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Лея покосилась на неё.

— Он тебя даже не боялся.

Вивьен пожала плечами.

— Должен был?

— После того как ты впечатала его в стену?

— Возможно.

Лея на секунду замолчала.

— Кстати...

— Что?

— Он странный.

Вивьен усмехнулась.

— Потому что назвал меня хамкой?

— Нет.

Лея посмотрела назад.

Улица уже была пустой.

— Не знаю. Просто странный.

Вивьен тоже на секунду оглянулась.

Ничего.

Она пожала плечами и снова пошла вперёд.

— Мне всё равно.

Лея ничего не ответила.

Но Вивьен ещё долго не могла избавиться от ощущения, что в тот момент, когда их взгляды встретились, она почувствовала что-то непривычное.

Не страх.

Не опасность.

Что-то другое.

Она пока не знала, что именно.

И не знала, что человек, которого она только что назвала незнакомцем, был далеко не тем, кем казался.

Дом показался им из-за поворота почти незаметно.

Он стоял в глубине большого участка, за высоким каменным забором, который с улицы казался скорее частью старого района, чем защитным сооружением. Несколько фонарей освещали дорожку к воротам, а за ними темнел сад, настолько густой, что отдельные деревья невозможно было различить. В темноте дом выглядел ещё больше, чем был на самом деле.

Вивьен толкнула калитку и первой прошла внутрь.

Лея остановилась на несколько секунд, глядя на здание.

— Каждый раз думаю, что уже привыкла к этому месту.

— И?

— Нет.

Вивьен усмехнулась.

Дом действительно был огромным.

Не вычурным и не похожим на музей, каким Лея иногда его представляла. Он скорее напоминал старый семейный дом, который десятилетиями достраивали, перестраивали и приспособляли под совершенно разные нужды. Высокие окна, несколько этажей, широкая терраса, балконы, пристроенные крылья здания. Внутри было ещё больше пространства.

Главный холл уходил вверх на два этажа. От него расходились длинные коридоры, лестницы и переходы. За одними дверями находились спальни, за другими библиотека, кабинеты, гостиные, кухня, тренировочный зал. На втором этаже был ещё один коридор, который заканчивался небольшой лестницей в старую часть дома.

Человеку, впервые оказавшемуся здесь, было вполне возможно заблудиться.

Лея закрыла за собой дверь и сняла куртку.

— У тебя дома всегда так тихо?

— Когда папа дома, нет.

— Почему?

— Он любит ходить по ночам и делать вид, что случайно оказывается там, где его никто не ждал.

— Я не делаю вид.

Они обе повернулись.

Адриан стоял в дверях гостиной.

Он выглядел так, будто только что оторвался от книги. Тёмные волосы были немного растрёпаны, несколько седых прядей выделялись у висков. На нём были простые тёмные брюки и светлая футболка. Высокий, широкоплечий, с тяжёлым взглядом почти чёрных глаз, он производил впечатление человека, которого трудно представить растерянным или застигнутым врасплох.

Но, увидев Вивьен, он сразу заметил кровь на её одежде.

Его взгляд опустился к её ноге.

— Что случилось?

— Ничего серьёзного.

Адриан подошёл ближе.

— Покажи.

— Пап, я сама разберусь.

— Я вижу.

Он остановился напротив неё, внимательно посмотрев на рану.

— Давно?

— Сегодня.

— Чем тебя задело?

— Неважно.

Адриан несколько секунд смотрел ей в глаза.

— Для тебя, может быть.

Вивьен отвела взгляд.

Лея прошла мимо них в гостиную.

— Она опять решила, что бессмертие означает отсутствие необходимости заботиться о себе.

— Я слышу тебя, — бросила Вивьен.

— Я и не шепчу.

Адриан едва заметно усмехнулся.

— Иди обработай ногу.

— Я сначала хочу выпить.

— Потом.

— Пап...

— Вивьен.

Она посмотрела на него, поняла, что спорить бесполезно, и недовольно вздохнула.

— Ладно.

Из соседнего коридора появился Элиас.

В отличие от брата, он всегда выглядел спокойнее. Высокий, стройный, с тёмно-русыми волосами и карими глазами, он был одет в джинсы и тёмную рубашку с закатанными рукавами. В руках он держал книгу, которую, судя по всему, собирался вернуть в библиотеку.

Он остановился, увидев Вивьен.

— Опять нога?

— Ты тоже?

— Я просто спросил.

— Тогда да.

Элиас подошёл и посмотрел на рану.

— Сильно?

— Нет.

— Хорошо.

Он не стал продолжать.

Именно это Вивьен в нём и любила. Элиас никогда не устраивал допрос, если понимал, что человек не хочет говорить. Он мог быть настойчивым, когда ситуация действительно того требовала, но не пытался контролировать каждую мелочь.

Адриан был другим.

Он переживал за дочь настолько сильно, что иногда превращал заботу в контроль.

Элиас часто его за это одёргивал.

— Ты опять собираешься её отчитывать? — спросил он у брата.

— Нет.

— Тогда почему у тебя такое лицо?

— У меня всегда такое лицо.

Элиас посмотрел на Вивьен.

— Вот видишь? Он сам признаёт.

Вивьен тихо рассмеялась.

Адриан покачал головой и отошёл в сторону.

Несмотря на постоянные споры, между братьями существовало что-то гораздо более крепкое, чем просто родство.

Адриан был человеком, который привык принимать решения сам. Он не любил ждать, не любил сомневаться и особенно не любил, когда кто-то ставил под вопрос его способность защитить семью.

Элиас был единственным, кто мог остановить его без страха.

Он не спорил ради спора. Если считал, что брат ошибается, просто говорил об этом. Иногда спокойно, иногда жёстко. Адриан мог раздражаться, уходить, хлопнуть дверью, но почти всегда возвращался к разговору.

За их спинами стояли века.

Они пережили слишком многое, чтобы разрушить всё из-за очередной ссоры.

Вивьен давно привыкла к тому, что могла проснуться ночью и услышать их голоса из кабинета. Обычно они обсуждали дела, людей, вампиров, какие-то старые конфликты или очередную проблему, которую необходимо было решить.

А иногда спорили о совершенно обычных вещах.

Кто должен был купить продукты.

Кто оставил свет включённым.

Кто опять занял машину.

И в такие моменты они почти становились обычными братьями.

— Я пойду наверх, — сказала Вивьен.

Она уже сделала несколько шагов, когда Элиас спросил:

— Лея останется?

— Если ты не против, — ответила Лея.

— Я не против.

Адриан посмотрел на ведьму.

— Комната для гостей свободна.

— Спасибо.

Вивьен свернула в боковой коридор, куда Лея раньше почти никогда не заходила.

— Куда мы идём?

— Вниз.

— Зачем?

— Мне нужно кое-что взять.

Она остановилась возле стены, на которой висела старая картина. На первый взгляд ничего необычного. Вивьен сняла её с крепления, нащупала пальцами небольшой металлический рычаг и потянула.

За стеной щёлкнул замок.

Часть панели бесшумно отъехала в сторону.

Лея уставилась на открывшийся проход.

— Ты серьёзно?

— Что?

— У вас здесь тайная дверь.

— Это не тайна. Папа просто не любит, когда по дому ходят где попало.

— Это буквально тайная дверь.

— Лея.

— Ладно.

Вивьен спустилась первой.

Лестница была длинной. С каждым пролётом становилось холоднее, а шум дома наверху постепенно исчезал. Внизу их встретил узкий каменный коридор.

Здесь всё выглядело иначе.

Никаких картин, ковров и дорогой мебели. Серый камень, металлические двери, камеры наблюдения и тусклый свет под потолком.

Вивьен прошла несколько метров и остановилась возле одной из дверей.

Она открыла её ключом.

За дверью находилась небольшая кладовая.

Вдоль стен стояли холодильники. Внутри лежали пакеты с кровью, аккуратно рассортированные по группам. На отдельных полках находились лекарства, перевязочные материалы и медицинские инструменты.

— У вас здесь целый запас, — тихо сказала Лея.

— Папа предпочитает иметь всё необходимое под рукой.

— После того, что произошло сегодня, я начинаю понимать почему.

Вивьен взяла один пакет крови.

— Мне хватит этого.

Она уже собиралась выйти, но Лея заметила ещё одну дверь напротив.

За ней находились клетки.

Несколько больших металлических помещений, разделённых толстыми решётками. Некоторые пустовали. В одной лежали разбросанные цепи, в другой стоял старый металлический стол.

Лея медленно подошла ближе.

— Что здесь держали?

— Разных.

— Очень информативно.

— Опасных существ.

Лея посмотрела на неё.

— Вампиров?

— Иногда.

— А ещё?

— Обратней. Ведьм. Других.

Лея нахмурилась.

— Ведьм тоже?

— Если ведьма пытается убить кого-то из семьи, её не приглашают на чай.

— Я поняла.

Вивьен направилась дальше.

В конце коридора находилось небольшое помещение, похожее на оружейную. На стенах висели ножи, металлические наконечники, арбалеты и несколько странных предметов, происхождение которых Лея даже не пыталась определить.

Вивьен открыла один из ящиков.

Внутри лежало несколько небольших металлических клинков.

— Это папино? — спросила Лея.

— Частично. Дядя тоже пользуется.

— А зачем вам столько оружия?

Вивьен посмотрела на неё так, будто вопрос был странным.

— Потому что у нас много врагов.

Лея ничего не ответила.

Наверху этот дом казался просто большим семейным домом.

Здесь, под землёй, становилось понятно, что семья Вивьен жила совсем по другим правилам.

Она уже собиралась уходить, когда сверху послышались шаги.

Через несколько секунд на лестнице появился Элиас.

Он остановился, увидев их.

— Что вы здесь делаете?

— Я взяла кровь, — ответила Вивьен.

Элиас перевёл взгляд на пакет у неё в руке.

— Хорошо.

Потом посмотрел на Лею.

— Тебе не обязательно было это видеть.

— Уже поздно.

Элиас едва заметно улыбнулся.

— Это тоже верно.

Вивьен прошла мимо него.

— Папа знает, что мы здесь?

— Знает.

— И ничего не сказал?

— Пока нет.

— Значит, потом скажет.

— Скорее всего.

Вивьен пожала плечами.

Они поднялись наверх.

А внизу, за закрытой дверью, осталась часть дома, о которой большинство людей даже не догадалось бы.

Именно для этого подземелье и существовало.

Не как место для пыток или украшение старого дома.

Это была защита.

Место, где Рейды могли удержать того, кого нельзя было выпустить в город, сохранить кровь, оружие и сведения, которые не должны попасть к людям, и переждать ночь, если наверху становилось слишком опасно.

Для Вивьен это было обычной частью дома.

Для Леи теперь уже нет.

Элиас не поднялся вслед за Вивьен и Леей.

Когда их шаги стихли на лестнице, он ещё некоторое время стоял в подземелье, прислушиваясь к тишине. Затем медленно пошёл дальше по коридору.

Он знал это место лучше любого другого помещения в доме. Знал, где камень треснул ещё несколько столетий назад, где стены когда-то были испачканы кровью, где в полу остались следы от старых цепей. Здесь почти ничего не менялось. Наверное, именно поэтому Элиас иногда приходил сюда.

Не потому, что должен был.

Просто иногда ему хотелось убедиться, что всё по-прежнему.

Он остановился перед тяжёлой дверью и открыл её.

За ней царила полная темнота.

Элиас вошёл и прикрыл дверь за собой.

Женщина сидела в глубине комнаты, почти неподвижно. Свет из коридора не доходил сюда, но ей он и не требовался. Она подняла голову, услышав его шаги.

— Опять ты.

Голос звучал устало.

Элиас едва заметно улыбнулся.

— Иногда прихожу.

— Зачем?

Он прислонился плечом к каменной стене.

— Проверить тебя.

Она тихо усмехнулась.

— Я никуда не денусь.

— Именно поэтому я и проверяю.

На несколько секунд между ними повисла тишина.

Элиас посмотрел на неё внимательно, но без страха и без ненависти. Слишком много времени прошло с тех пор, как всё это произошло. Ненависть давно уступила место чему-то более тяжёлому и сложному.

Он приходил к ней не как к врагу.

И не как к союзнику.

Она оставалась его сестрой.

Этого было достаточно.

— Ты была ранена? — спросила она спустя некоторое время.

— Нет.

— Тогда зачем ты так смотришь?

Элиас отвёл взгляд.

— Вивьен поранила ногу.

Женщина ничего не ответила.

Элиас продолжил:

— Ничего серьёзного.

Он замолчал, затем добавил:

— Просто заживает медленнее, чем должно.

В темноте послышался едва различимый вздох.

— Из-за неё?

— Из-за крови.

Он не стал объяснять больше.

Не было необходимости.

Он слишком хорошо помнил то, что произошло с Эвелин. Помнил её человеческую кровь, её невозможную совместимость с Первой кровью и то, чем закончилась беременность.

Вивьен получила от отца Первую кровь.

От матери ей досталось другое.

То, что в её теле никогда не должно было встретиться с Первой кровью.

Нулевая кровь не уничтожала её.

Первая кровь не подавляла её.

Они существовали одновременно, постоянно сталкиваясь друг с другом.

И именно поэтому тело Вивьен никогда не восстанавливалось так быстро, как должно было у Первого вампира.

Элиас опустил взгляд.

— Она даже не замечает этого.

— Замечает, — тихо сказала женщина. — Просто не считает важным.

Элиас усмехнулся.

— Это на неё похоже.

Снова наступила тишина.

Он не собирался говорить о Вивьен дальше.

Не хотел.

Каждый раз, когда он приходил сюда, он слишком ясно понимал, почему его племянница никогда не должна узнать об этом месте.

И почему однажды всё равно узнает.

Элиас оттолкнулся от стены.

— Мне пора.

Женщина не остановила его.

Он уже дошёл до двери, когда услышал:

— Ты всё ещё её любишь.

Элиас замер на мгновение.

Потом посмотрел через плечо.

— Она моя племянница.

— Я не об этом.

Он ничего не ответил.

Просто вышел и закрыл за собой дверь.

В коридоре Элиас ещё несколько секунд стоял неподвижно.

Потом поднялся вверх.

К Вивьен.

Элиас поднялся по лестнице почти бесшумно.

Дом уже затих. В коридорах горел только приглушённый свет, оставляя между стенами длинные полосы тени. Где-то внизу едва слышно работала система вентиляции, а за окнами шёл обычный ночной город, совершенно не подозревавший, кто живёт в этом доме.

Элиас остановился у двери Вивьен.

Он осторожно открыл её.

В комнате было темно. Лишь слабый свет с улицы пробивался сквозь неплотно закрытые шторы и ложился на край кровати.

Вивьен спала.

Без привычного напряжения в лице, без насмешки в глазах, без той холодной уверенности, которую она почти никогда не снимала с себя на людях. Во сне она казалась значительно моложе. Волосы рассыпались по подушке, одна рука лежала поверх одеяла.

Элиас несколько секунд просто смотрел на неё.

На его лице появилась тёплая, почти незаметная улыбка.

Он подошёл к кровати, осторожно подтянул одеяло, укрывая её плечи, и наклонился, легко поцеловав Вивьен в лоб.

— Ты похожа на мать, — прошептал он.

Вивьен даже не пошевелилась.

Элиас задержал взгляд на её лице.

— Жаль, она не увидела, какой красивой ты стала.

Он замолчал.

В его глазах на мгновение появилась тоска.

— И жаль, что ты её не узнала.

Он выпрямился, ещё раз посмотрел на племянницу и тихо вышел из комнаты, прикрыв дверь.

В коридоре его уже ждал Адриан.

Он сидел в кресле у окна, откинувшись на спинку. В руках у него была чашка, но он явно давно забыл о ней.

— Ты опять ходил к ней.

Это прозвучало не как вопрос.

Элиас остановился напротив брата.

— Ходил.

Адриан медленно поднял на него взгляд.

— Зачем ты всё время к ней ходишь?

Элиас ничего не ответил сразу.

Адриан поставил чашку на столик.

— Ты не забыл, что она хотела сделать?

— Не забыл.

— Она хотела убить твою племянницу.

Голос Адриана стал жёстче.

— Ребёнка, Элиас. Она хотела убить Вивьен только потому, что однажды поняла, чем может стать её кровь.

Элиас спокойно смотрел на брата.

— Я помню.

— Тогда зачем ты продолжаешь приходить к ней?

— Потому что она моя сестра.

Адриан усмехнулся без тени веселья.

— Сестра, которая была готова убить твою племянницу.

— Я этого не оправдываю.

— Тогда перестань её жалеть.

Элиас слегка нахмурился.

— Я её не жалею.

— Тогда что ты делаешь?

Элиас посмотрел в сторону двери комнаты Вивьен.

— Проверяю.

Адриан заметил этот взгляд.

— Ей ничего не нужно.

— Я знаю.

— Ей не нужна твоя забота.

— Это тоже знаю.

На несколько секунд между братьями повисла тишина.

Адриан поднялся.

— У неё ничего живого не осталось, Элиас. Ты сам это видишь. Там уже давно нет той женщины, которую мы когда-то знали.

Элиас опустил взгляд.

Он знал.

Слишком хорошо знал.

Но именно поэтому продолжал приходить.

Адриан сделал шаг к нему.

— И прекрати давать ей кровь.

Элиас посмотрел на брата.

— Нет.

— Пусть опустошится.

В голосе Адриана не было колебаний.

— Пусть почувствует голод. Пусть страдает. Может быть, тогда наконец поймёт, что она сделала.

Элиас медленно покачал головой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не собираюсь превращать наказание в медленную пытку.

Адриан сжал челюсть.

— После того, что она сделала с Вивьен, ты всё ещё способен её защищать?

Элиас посмотрел ему прямо в глаза.

— Я защищаю не её поступок.

Он говорил спокойно, но твёрдо.

— Я защищаю остаток того человека, которым она когда-то была.

Адриан ничего не ответил.

Элиас прошёл мимо него и остановился у окна.

За стеклом мерцал Вальден. Тысячи окон, машины на ночных улицах, люди, которые жили своей обычной жизнью и ничего не знали о том, что происходило совсем рядом.

— А Вивьен, — тихо сказал Элиас, — не должна становиться причиной, по которой мы окончательно потеряем друг друга.

Адриан долго молчал.

Потом отвернулся.

— Ты слишком мягкий.

На губах Элиаса появилась едва заметная улыбка.

— А ты слишком злой.

Адриан посмотрел на него.

— Поэтому мы и до сих пор живы.

— Возможно.

Элиас ещё раз взглянул на дверь комнаты Вивьен.

— А может, просто потому, что один из нас иногда умеет остановиться.

Адриан ничего не сказал.

В коридоре снова стало тихо.

Утро в доме Рейдов начиналось удивительно спокойно.

За большими окнами уже давно рассвело, хотя плотные шторы почти полностью скрывали дневной свет. В кухне было тихо. На столе стояли чашки, тарелка с завтраком и открытая книга, которую Адриан, казалось, читал уже несколько минут, не переворачивая страницу.

Лея сидела напротив него и медленно пила чай, согревая ладони о чашку.

Элиас находился чуть дальше, у окна.

Он выглядел задумчивым. Слишком задумчивым даже для него.

Дверь открылась.

Вивьен быстро вошла на кухню, уже одетая для колледжа. Волосы она собрала небрежно, оставив несколько прядей у лица, на ней были джинсы, светлая футболка и кожаная куртка. Она выглядела так, будто прекрасно выспалась и вообще не провела предыдущую ночь среди крови и горящих обломков бара.

Она открыла холодильник.

— Доброе утро, — пробормотала Лея.

— Угу.

Вивьен достала пакет с кровью, закрыла дверцу и сразу же поставила его на стол.

Адриан оторвался от книги.

— Даже не поздравляешься?

Вивьен посмотрела на него.

— Я сказала «угу».

— Это было не «доброе утро».

— Переживёшь.

Лея едва заметно улыбнулась в чашку.

Вивьен уже прокусила упаковку и начала пить.

Она опустошила пакет быстро, почти не делая пауз. Пустую упаковку бросила в мусор и вытерла уголок губ тыльной стороной ладони.

Адриан снова посмотрел на неё.

— Как нога?

Вивьен взглянула вниз, словно только сейчас вспомнила, о чём он говорит.

Она слегка пошевелила ногой.

— Нормально.

— Вчера ты хромала.

— Уже нет.

Элиас наконец повернул голову.

Взгляд его на мгновение остановился на ноге Вивьен.

Он ничего не сказал.

Вивьен заметила это.

— Что?

— Ничего.

Она пожала плечами и направилась к лестнице.

— Лея, я возьму рюкзак, и можем идти.

— Ты опять ничего не ешь?

Вивьен обернулась.

— Я только что выпила кровь.

— Это не считается завтраком.

— Для меня считается.

Она уже собиралась уйти, но Адриан снова заговорил:

— Рана действительно затянулась?

Вивьен остановилась.

— Да.

— Быстрее, чем вчера?

Она посмотрела на отца с лёгкой усмешкой.

— Ты так переживаешь?

— Да.

Вивьен на секунду замолчала.

Потом её улыбка стала немного шире.

— Она всё ещё напоминает.

Адриан нахмурился.

— О чём?

Вивьен провела пальцами по тому месту, где ещё недавно была рана.

— О том, как больно бывает тем, кого я оставляю после себя.

Лея перестала пить чай.

Вивьен заметила её взгляд и усмехнулась.

— Что?

— Ничего.

— Ты так смотришь, будто я сказала что-то ужасное.

— Ты сказала именно это.

Вивьен пожала плечами.

— Мне нравится помнить.

Адриан молча смотрел на дочь.

— Тебе нравится причинять боль?

Вивьен встретила с ним взглядом.

— Иногда.

Она слегка наклонила голову.

— Особенно когда понимаю, что человек уже знает, что ничего не сможет сделать.

В её голосе не было хвастовства. Она говорила спокойно, почти буднично, и именно поэтому слова звучали неприятнее.

— И эта рана, — она снова коснулась ноги, — напоминает мне, что боль работает в обе стороны.

Лея поставила чашку на стол.

— Ты ненормальная.

Вивьен усмехнулась.

— Зато честная.

Она развернулась и пошла наверх за рюкзаком.

Лея несколько секунд смотрела ей вслед.

Элиас ничего не говорил.

Адриан медленно закрыл книгу.

— Она слишком легко говорит об этом.

Элиас посмотрел на него.

— Она всегда так делала.

— Знаю.

Сверху слышались быстрые шаги.

Через минуту Вивьен вернулась с рюкзаком на плече.

— Всё. Идём.

Она посмотрела на Лею.

— Ты готова?

Лея вздохнула, поднялась из-за стола и взяла свою сумку.

— Готова.

Вивьен уже открывала дверь, когда Адриан сказал:

— Не задерживайтесь после колледжа.

Она даже не обернулась.

— Посмотрим.

— Вивьен.

Она посмотрела через плечо.

— Что?

— Береги себя.

На этот раз её усмешка стала мягче.

Совсем немного.

— Постараюсь.

Дверь закрылась.

Адриан ещё несколько секунд смотрел на неё.

Элиас тихо произнёс:

— Для неё это уже много.

Адриан перевёл взгляд на брата.

— Что именно?

— То, что она вообще пообещала постараться.

Утро в Вальдене начиналось совершенно обычно.

Город просыпался медленно, будто ничего не произошло. На дорогах становилось всё больше машин, у остановок собирались люди, в кофейнях за стойками торопливо готовили первые заказы. Кто-то опаздывал на работу, кто-то ругался по телефону, кто-то сонно смотрел в экран, ожидая автобус.

И только новости на телефонах напоминали о том, что ночью город успел пережить сразу несколько событий, о которых люди ещё долго будут говорить.

Вивьен сидела за последней партой рядом с Леей и без особого интереса листала ленту новостей.

На экране появилась статья:

«Пожар в одном из заведений Вальдена. Полиция расследует обстоятельства происшествия».

Ниже была фотография обгоревшего здания.

Вивьен задержала взгляд на снимке.

Она прекрасно помнила это место.

Помнила кровь на полу. Помнила людей, которые ещё несколько часов назад были живы. Помнила собственное спокойствие, с которым она смотрела на происходящее.

А потом Лея сожгла всё до основания.

Вивьен едва заметно усмехнулась и пролистнула дальше.

— Ты даже не пытаешься выглядеть обеспокоенной, — тихо сказала Лея.

— А должна?

— Хотя бы немного.

— Зачем?

Лея посмотрела на неё несколько секунд, потом тяжело вздохнула и отвернулась к доске.

— Иногда я забываю, с кем разговариваю.

— Это взаимно.

Вивьен снова опустила взгляд на телефон.

Следующая новость была уже из другого города.

«Ночью в соседнем городе произошло массовое убийство. Полиция обнаружила несколько десятков погибших. Обстоятельства устанавливаются».

Она открыла статью.

Фотографий почти не было. Только несколько кадров с оцепленной улицей и полицейскими машинами.

Вивьен прочитала первые несколько строк и замерла.

Она узнала почерк.

Не буквально. Просто знала.

Отец.

Вивьен медленно заблокировала телефон и положила его на стол.

— Что? — спросила Лея.

— Папа.

Лея даже не стала уточнять.

— Опять?

Вивьен посмотрела на неё с совершенно спокойным выражением лица.

— Видимо.

Несколько секунд они молчали.

Потом Вивьен тихо пробормотала:

— Мне ничего не разрешает, а сам почти весь соседний город уничтожил.

Лея покосилась на неё.

— Ты сейчас серьёзно сравниваешь?

— Нет. Я сейчас возмущаюсь несправедливостью.

— Виви, ты вчера убила людей.

— А он ночью убил ещё больше.

— Это не делает тебя лучше.

— Я и не говорила, что делает.

Лея закатила глаза и снова посмотрела на преподавателя.

Вивьен же ещё несколько секунд смотрела на экран телефона.

Она не знала, что именно произошло ночью в соседнем городе. Отец ничего ей не рассказывал. Но если он снова позволил себе подобное, значит, его что-то действительно вывело из себя.

И почему-то это беспокоило её сильнее, чем собственное преступление.

Звонок возвестил о начале пары.

Телефоны постепенно исчезли со столов, разговоры стихли, и аудитория вернулась к обычной жизни.

Как будто за пределами этих стен не было ни пожара.
Ни крови.

Ни десятков мёртвых людей.

Для большинства студентов это были просто новости.

Для Вивьен — семейные дела.

Несколько следующих занятий прошли спокойно.

Вивьен почти не слушала преподавателей. Она сидела, подпирая щёку рукой, иногда что-то записывала в тетрадь, но мысли постоянно возвращались к отцу.

Лея, напротив, старалась вести себя как обычная студентка.

Получалось у неё лучше.

На очередной перемене аудитория снова оживилась. Кто-то вышел за кофе, кто-то остался обсуждать предстоящий экзамен.

Вивьен уже собиралась убрать тетрадь в сумку, когда дверь открылась.

В аудиторию вошёл молодой мужчина.

На нём был светлый медицинский халат поверх простой одежды. Он держался спокойно, уверенно, без той показной важности, которая часто появляется у людей, привыкших выступать перед аудиторией.

Он положил папку на стол и оглядел студентов.

И почти сразу его взгляд остановился на Вивьен.

Всего на секунду.

Но этого оказалось достаточно.

Вивьен узнала его.

Того самого парня.

Улицу.

Её плечо, случайно задевшее его.

Его замечание.

Его рука у шеи после того, как она оставила там тонкий след от клыков.

И этот странно спокойный взгляд.

Он тоже её узнал.

Однако никак этого не показал.

— Сегодня поговорим о работе врача, — произнёс он, обращаясь к аудитории. — Не только о профессии, но и о том, что происходит с человеком, когда он сталкивается с ситуациями, к которым невозможно подготовиться обычной учёбой.

Вивьен откинулась на спинку стула.

Лея наклонилась к ней.

— Это тот самый.

— Я вижу.

— Ты хотя бы не собираешься снова его трогать?

Вивьен медленно повернула голову.

— А почему ты решила, что собираюсь?

— Потому что я тебя знаю.

На губах Вивьен появилась едва заметная улыбка.

— Умная ведьма.

— Я серьёзно.

— А я нет.

У доски молодой врач продолжал лекцию.

Он говорил о травмах, первой помощи, человеческом организме, о случаях, которые встречаются в больницах. Ничего необычного.

По крайней мере, для остальных.

Вивьен слушала его вполуха.
Но несколько раз замечала, что он смотрит в её сторону.
Не так, как смотрят преподаватели.
Не с любопытством.
Слишком внимательно.
Будто пытался что-то вспомнить.
Или проверить.
Когда их взгляды снова встретились, он первым спокойно отвёл глаза и продолжил говорить.
Вивьен чуть прищурилась.
Что-то в нём ей не нравилось.
Не потому, что он боялся.
Наоборот.
Он тогда не испугался достаточно.
Обычный человек, которого только что прижали к стене с силой, намного превосходящей человеческую, должен был хотя бы на мгновение потерять самообладание.
А он просто посмотрел ей в глаза.
Теперь это снова повторялось.
Вивьен не знала, кто он такой.
И пока не собиралась выяснять.
Но сама того не замечая, она уже начала следить за ним в ответ.
А молодой врач тем временем продолжал лекцию.
Спокойно.
Буднично.
Словно прошлой ночью они никогда не встречались.
Словно на его шее не осталось маленькой отметины, которую он утром обнаружил перед зеркалом.
И словно после этой встречи он не начал искать ответ на один-единственный вопрос: что именно она такое?
После окончания пары студенты начали постепенно выходить из аудитории. В коридоре сразу стало шумно: кто-то обсуждал лекцию, кто-то спорил о предстоящем экзамене, а кто-то уже успел забыть о занятии и громко смеялся у окна.
Лея остановилась у двери, разговаривая с одной из одноклассниц, а Вивьен вышла чуть раньше и почти сразу заметила его.
Он стоял у противоположной стены, прислонившись к ней плечом, и что-то печатал в телефоне. Выглядел совершенно спокойно, будто происходящее вокруг его вообще не интересовало.
Вивьен несколько секунд наблюдала за ним, после чего всё-таки направилась в его сторону.
Когда она подошла достаточно близко, он почувствовал её присутствие и поднял взгляд.
На мгновение их глаза встретились.
Он ничего не сказал, только снова опустил взгляд на экран и продолжил печатать.
Вивьен остановилась перед ним.
— Привет.
— Тебе что-то надо? — спросил он, не отрываясь от телефона.
Вивьен слегка улыбнулась.
— Да нет. Просто смотрю на вас.
Он наконец поднял глаза.
На его лице появилась едва заметная усмешка.

— О, ты решила перейти на «вы», хамка?
Вивьен тихо усмехнулась.
— Я просто—
— Лучше будь тихой, — перебил он её.
Вивьен замолчала.
Он убрал телефон в карман и посмотрел на неё уже внимательнее.
— А то всякое может случиться.
В её глазах мелькнуло веселье.
— Да? — протянула она. — Что, например?
Несколько секунд он молча смотрел на неё.
Не испуганно.
Не растерянно.
С каким-то странным спокойствием, от которого Вивьен стало ещё интереснее.
Потом он чуть наклонил голову.
— Не знаю, Виви. Тебе лучше знать, что с такими, как ты, делают.
Он развернулся и пошёл по коридору, оставив её стоять на месте.
Вивьен проводила его взглядом.
Улыбка постепенно исчезла с её лица.
Она перебрала в памяти каждое его слово.
«С такими, как ты».
Что именно он имел в виду?
Откуда он вообще знает, какая она?
Вивьен медленно нахмурилась.
Возможно, это была просто попытка вывести её из себя.
Возможно.
Но почему тогда он произнёс её имя?
Она ведь не представлялась ему.
— Виви!
Голос Леи заставил её обернуться.
Лея уже стояла возле выхода из аудитории и махала ей рукой.
— Ты идёшь?
Вивьен ещё раз посмотрела в сторону, куда ушёл молодой врач.
Его уже не было видно.
— Иду.
Она догнала Лею, но мысли всё ещё оставались в том коридоре.
И впервые за долгое время Вивьен действительно не понимала, с кем именно столкнулась.
Он шёл по длинному коридору, постепенно удаляясь от аудитории. Студенты проходили мимо, кто-то здоровался с ним, кто-то торопился на следующую пару, но он почти не обращал внимания на окружающих.
Достав телефон, он набрал знакомый номер.
— Нет, — сказал он, когда на том конце ответили. — Это ещё не точно.
Он немного замедлил шаг.
— Я подозреваю, что она вампир.
Несколько секунд он слушал собеседницу.
— Нет, до конца я не уверен. Именно поэтому я за ней и наблюдаю.
Он посмотрел через стеклянное окно двери на аудиторию. Вивьен всё ещё была внутри, разговаривая с Леей.

— Силы у неё точно есть. То, как она меня прижала к стене... обычный человек так не может.

Он снова пошёл по коридору.

— Но есть одна вещь, которая меня смущает.

Пауза.

— Её рана.

Он нахмурился, вспоминая вчерашний вечер.

— Когда мы столкнулись, у неё была рана на ноге. Она выглядела не свежей. И сегодня она всё ещё была заметна.

Собеседница что-то сказала.

— Именно. У вампиров такие раны проходят быстро. Особенно если повреждение не слишком серьёзное.

Он на секунду замолчал.

— Поэтому я пока не могу сказать наверняка, что она вампир. Если бы рана затянулась как положено, я бы уже не сомневался.

Он остановился возле лестницы и посмотрел вниз.

— Нет. Я не собираюсь пока ничего предпринимать. Просто продолжу наблюдать.

Снова короткая пауза.

— Да. Я поняла. Буду наблюдать.

Звонок закончился.

Он убрал телефон в карман и ещё несколько секунд стоял неподвижно.

Затем его взгляд невольно скользнул обратно к двери аудитории.

Вивьен как раз вышла из неё.

И на этот раз он смотрел на неё уже не просто как на странную девушку, с которой случайно столкнулся на улице.

Он пытался понять, кто она на самом деле.

Он закончил разговор и направился дальше.

Через некоторое время мужчина оказался возле старого двухэтажного здания, ничем не отличавшегося от остальных домов на этой улице.

Он открыл дверь ключом и вошёл.

Внутри всё выглядело совершенно обычно: небольшая прихожая, лестница, несколько дверей.

Только одна из них была заперта на несколько замков.

Он открыл её.

За дверью находилась небольшая комната.

На стенах висели фотографии, старые документы, схемы и фотографии людей, которых давно никто не видел.

На одном из столов лежали папки.

Он снял куртку, положил телефон и подошёл к шкафу.

На корешках папок были написаны названия:

Вампиры.

Ведьмы.

Оборотни.

Существа смерти.

Неизвестные.

Он достал папку с надписью «Вампиры» и положил её на стол.

Открыл.

На первых страницах были старые записи.

Не легенды.

Наблюдения.

Сведения о нападениях, исчезновениях, способах обнаружения, особенностях крови.

Он перелистнул несколько страниц.

В самом конце находилась отдельная запись:

Первые.

Под ней было всего несколько строк.

Самые древние представители вампирской линии.

Количество неизвестно.

Обычные методы уничтожения неэффективны.

Солнечный свет не является гарантированной защитой.

Он задержал взгляд на последней строке.

Затем достал чистый лист.

Написал:

Вивьен.

На секунду остановился.

После имени появилась следующая запись:

Неизвестное происхождение.

Сверхчеловеческая сила.

Необычная реакция на повреждение.

Возможная связь с вампирами.

Он посмотрел на написанное.

Потом зачеркнул последнее слово.

И написал:

Наблюдать. Не приближаться без необходимости.

Мужчина закрыл папку.

Теперь он уже не просто подозревал Вивьен.

Он пытался понять, к какому именно виду существ она относится.

И если его догадка окажется верной, это была совсем не та девушка, с которой безопасно играть в расследования.

Дом Рейдов. Вечер того же дня.

Вивьен и Лея входят в холл. Виви выглядит задумчивой, но не обеспокоенной.

— Ты молчишь уже полдороги, — говорит Лея, снимая пальто. — Это из-за него?

— С чего ты взяла?

— Ты смотрела на него как-то странно.

— Я смотрела на него, потому что он сказал: «С такими, как ты, делают». — Виви усмехается. — Я хочу знать, что он имел в виду. Или он просто наглый придурок.

Она проходит в гостиную. Адриан сидит с книгой. Он поднимает голову.

— Ты пахнешь кровью. Не свежей. Твоей собственной.

— Я знаю, — Виви садится в кресло и закидывает ногу на ногу. — Я была в колледже. Там был какой-то врач. Сказал, что у меня рана не заживает. И вообще, вёл себя странно.

— Врач?

— Ага. Читал лекцию. Медицина. Потом я подошла к нему. Он сказал, чтобы я была потише, а то «всякое может случиться». — Она усмехается. — Забавный тип.

Адриан внимательно смотрит на неё.

— И что ты сделала?

— Ничего. Сказала, что если он продолжит, то «всякое» случится с ним. — Она пожимает плечами. — Думаю, он понял.

— Ты не боишься, что он может быть опасен?

— Отец. — Виви смотрит на него с лёгкой усмешкой. — Если он опасен, я его убью. Это просто. Я убивала и пострашнее.

Адриан медлит. Он хочет сказать что-то ещё, но видит, что дочь не настроена слушать.

— Ладно. Просто будь внимательна.

— Всегда, — она встаёт. — Я пойду переоденусь. Лея, ты со мной?

— Да, — Лея поднимается следом.

Они уходят. Адриан остаётся один. Он смотрит в окно, и его лицо становится жёстче.

— Она слишком самоуверенна, — тихо говорит он, обращаясь к пустой комнате. — Это её погубит.

Дом Рейдов. 21:47. Виви и Лея выходят на вечернюю прогулку.

Виви идёт быстро, Лея едва поспевает за ней.

— Ты куда так торопишься?

— Никуда. Просто хочу двигаться.

— Это из-за того врача, да? — Лея хитро смотрит на неё. — Он тебя зацепил.

— Он меня не зацепил. — Виви усмехается. — Мне просто интересно. Он сказал то, чего не должен был знать. А ещё он не боялся меня. Это странно.

— Может, он просто дурак?

— Возможно. — Виви останавливается. — Но я хочу узнать, дурак он или нет.

Лея открывает рот, чтобы ответить, но вдруг замирает.

Виви тоже чувствует это.

Запах. Не вампирский. Не человеческий. Что-то животное, тяжёлое, агрессивное.

Она медленно поворачивается.

Из переулка между зданиями выходят четверо. Высокие, широкоплечие. Их глаза горят жёлтым звериным светом. На руках — длинные когти. Они скалятся, показывая слишком длинные клыки.

Оборотни.

— Четверо, — тихо говорит Лея, отступая на шаг. — Виви, их четверо.

— Вижу, — голос Виви становится холодным. — Лея, держись за мной. Не отходи.

Первый оборотень рычит:

— Вивьен Рейд. Твой отец убил нашего Альфу. Мы ждали двадцать лет. Ты заплатишь за него.

— Мой отец убил много кого, — Виви усмехается. — Вы будете в очереди?

Она не ждёт ответа.

Она бросается вперёд. Но она медленнее других вампиров — она знает это, чувствует это каждый раз, когда двигается. Её тело будто не слушается. Оборотень уклоняется слишком легко и бьёт её в плечо. Удар отбрасывает её к стене.

— Ты медленная, — скалится оборотень. — Твой отец говорил, что ты сильная. Но ты — слабая. Сломанная.

Виви встаёт. Кровь течёт по лицу от рассечённой брови. Она чувствует боль — и ярость.

Она слышит это слово. Сломанная.

— Лея! — кричит она. — Огонь!

Лея поднимает руки. Её пальцы вспыхивают оранжевым.

Она выпускает огненную волну — яркую, ослепительную. Двое оборотней отлетают назад с воем. Шерсть на их груди тлеет.

— Хорошая ведьма, — скалится третий, поднимаясь. — Но мы исцеляемся. А твоя подруга — нет.

Он бросается на Лею.

Виви видит это.

Внутри неё что-то ломается. Ярость — чистая, первобытная — прорывается наружу.

Её глаза вспыхивают жёлтым. Вены выступают по всему телу.

Она не знает, что происходит. Она просто чувствует, как внутри просыпается что-то тёмное, голодное, разрушительное.

Она бросается вперёд с такой скоростью, что воздух свистит. Её пальцы пронзают грудь оборотня, который тронул Лею — и он не просто умирает. Он рассыпается. Тело превращается в пепел, как будто его сожгли изнутри.

Виви чувствует, как силы уходят из неё. Что-то внутри неё сгорает, когда она уничтожает врага.

Второй оборотень бросается на неё. Она ударяет его — и снова разрушает.

Но она чувствует, как слабеет.

Регенерация, которая должна была залечить рану на плече, почти не работает. Кровь продолжает течь. Её тело не восстанавливается.

Она падает на колени.

Двое оставшихся оборотней смотрят на неё. Они видели, как она уничтожила их товарищей. И они знают — она уязвима.

— Она ослабла, — рычит один. — Добиваем.

Лея поднимается. Её голова в крови, но она всё ещё может колдовать.

Она выпускает последнюю волну огня — слабее, чем раньше, но достаточно, чтобы отбросить оборотней.

— Виви! — кричит она. — Вставай!

Виви поднимается. Её руки дрожат. Кровь течёт по плечу, по лицу, по пальцам.

Она смотрит на оставшихся оборотней.

— Троньте нас ещё раз, — говорит она, и голос звучит как хрип, — и я убью вас всех. Даже если умру сама.

Они колеблются. Они видели, что она сделала с их товарищами. Они не знают, как она это сделала — но знают, что не хотят того же.

Они отступают в темноту.

Виви падает на колени рядом с Леей.

— Ты как? — шепчет она.

— Ты выглядишь хуже меня, — Лея смотрит на её плечо. — Виви, твоя рана...

— Я знаю, — Виви смотрит на руку. Кровь всё ещё течёт. Регенерация почти не работает.

— Она не заживает.

— Что это было? — Лея смотрит на неё. — Как ты убила их?

— Я не знаю, — честно отвечает Виви. — Я просто разозлилась.

Она чувствует слабость. Головокружение.

— Я не понимаю, что со мной, — говорит она тихо. — Почему я такая?

— Мы выясним, — Лея поддерживает её. — Но сначала — домой.

Виви врывается в холл, опираясь на Лею. Её рука всё ещё кровоточит. Она бледна.

— Элиас! — кричит Лея. — Элиас!

Элиас появляется через секунду. Он видит их и бледнеет.

— Что случилось?

— Оборотни. Четверо. — Лея сажает Виви в кресло. — Виви убила двоих. Но она... она сделала что-то странное. Они просто рассыпались.

Элиас смотрит на Виви. Его лицо остаётся спокойным, хотя внутри всё сжимается.

— Это неважно, — говорит он. — Важно, что ты жива.

— Ты не удивлён, — Виви смотрит на него. — Ты знаешь, что это было.

— Я не знаю, — врёт он.

— Ты знаешь! — её голос срывается. — Я чувствую. Ты и отец всегда что-то скрываете. Почему я такая? Почему я могу убить их одним ударом, а потом падаю?

Элиас медлит.

— Потому что ты устала, — говорит он. — Ты использовала слишком много сил.

— Это не ответ.

— Это ответ, который у меня есть.

Она смотрит на него. Она не верит.

Входит Адриан. Он видит дочь, видит кровь, видит её бледность. Его лицо становится жёстким.

— Оборотни?

— Да. — Виви смотрит на него. — Я убила двоих. Но я не знаю как. Я просто разозлилась, и они сгорели.

Адриан медлит. Он знает правду. Но он не скажет.

— Ты сделала то, что должна была, — говорит он. — Ты защитила себя и Лею.

— Но как? — Виви смотрит на свои руки. — Другие вампиры не могут так. Они просто... сильные. А я — нет. Я медленная. Мои раны не заживают. Но иногда я могу сделать это. Почему?

— Не знаю, — врёт он.

— Ты врёшь.

— Я не вру, Вивьен. — Он подходит к ней и садится напротив. — Я не знаю, почему ты такая. Я знаю только, что ты — моя дочь, и я люблю тебя.

Виви смотрит на него. Она хочет верить. Но она чувствует, что он что-то скрывает.

— Ты будешь меня учить? — спрашивает она. — Ты говорил, что научишь меня контролировать это.

— Нет, — Адриан качает головой. — Я не буду тебя учить. Потому что я не знаю, как. Если бы я знал, я бы сказал тебе.

— Тогда я найду того, кто знает.

— Нет, — его голос становится твёрже. — Ты никому не расскажешь, что случилось. Ты сделала это один раз. Забудь. Ты просто защищалась.

Виви смотрит на него. В её взгляде — гнев.

— Ты не хочешь мне помогать, — говорит она. — Ты хочешь, чтобы я забыла, что я вообще существую.

— Я хочу, чтобы ты была жива.

Он поднимается и уходит.

Промышленная окраина Вальдена. Зброшенный склад. 23:15.

Адриан шёл по тёмной улице. Его шаги — ровные, спокойные, неторопливые. Он не торопился. Они никуда не денутся.

Он чувствовал их. Запах оборотней — тяжёлый, звериный, пропитанный страхом. Их сердца бились быстрее, чем у людей. Их кровь пахла железом и дикой злобой.

Он остановился перед массивными ржавыми воротами склада.

И просто распахнул их.

Старые петли взвизгнули, створки с грохотом ударились о стены. Адриан вошёл внутрь — как будто возвращался к себе домой. Никакого напряжения. Никакой подготовки к бою.

Просто шаг.

Внутри склада горели тусклые лампы, свисающие с высокого потолка. В центре, вокруг импровизированного кострища, сидели около двадцати оборотней. Они замерли, когда он вошёл.

Он окинул их взглядом. Спокойно. Холодно.

Его глаза были абсолютно чёрными. Без белков. Без зрачков. Две бездны, в которых не было ничего человеческого. Тёмные вены пульсировали на висках, расходились по шее, уходили под воротник рубашки.

Он стоял в проёме распахнутых ворот, и свет с улицы падал на его фигуру, делая её чёрным силуэтом.

Тишина длилась секунду. Две.

Потом кто-то выдохнул:

— Адриан...

И всё рухнуло.

Первый оборотень сорвался с места. Крупный, массивный, с седой шерстью на плечах — он бросился на Адриана с ревом, когти сверкнули в тусклом свете.

Адриан даже не шевельнулся.

Он просто поднял руку — и перехватил атакующего за горло. Одним движением, без усилия, как будто ловил муху.

Оборотень захрипел, его когти бессильно царапнули предплечье Адриана, оставляя белые полосы на коже, которые тут же затянулись.

— Ты первый, — сказал Адриан и улыбнулся.

Это была не улыбка. Это был оскал. Холодный, жестокий, предвкушающий.

Его пальцы сжались.

Хруст позвонков разнёсся по складу. Оборотень обмяк.

Адриан отбросил тело в сторону, как ненужную вещь, и сделал шаг вперёд.

— АААААА! — завывали остальные.

Они бросились на него все сразу. Двадцать звериных тел, когти, клыки, ярость.

Адриан встретил их в центре склада.

Он не отступал. Он не уклонялся. Он шёл сквозь них, как коса сквозь траву.

Его рука вонзилась в грудь второго оборотня — и вырвала сердце. Оно ещё билось в его ладони, тёплое, пульсирующее. Адриан взглянул на него, сжал — и оно лопнуло, забрызгав его руку чёрной кровью.

— Кто следующий? — спросил он, ухмыляясь.

Третий и четвёртый атаковали с двух сторон. Адриан схватил одного за голову, другого за плечо — и швырнул их друг в друга с такой силой, что их тела столкнулись в воздухе с глухим треском ломающихся костей. Они упали мёртвыми.

Пятый вцепился ему в спину, когти разорвали рубашку и кожу. Адриан даже не вздрогнул.

Он схватил оборотня за руку, оторвал её от своей спины — и просто сломал её пополам, как сухую ветку. Оборотень завыл.

Адриан развернулся, схватил его за горло и поднял над головой.

— Ты посмел коснуться меня? — спросил он тихо. — Меня?

Он сжал руку.

Хруст.

Тело упало к его ногам.

Остальные замешкались. Всего на секунду. Но эту секунду Адриан использовал.

Он ворвался в их ряды, как ураган. Его руки работали с хирургической точностью — он вырывал сердца, ломал шеи, пробивал грудные клетки одним пальцем.

Кровь заливала пол. Крики разрывали тишину ночи.

Один из оборотней попытался убежать к задней стене склада. Адриан не стал его догонять. Он просто поднял с пола тело мёртвого сородича и швырнул его через весь склад.

Оно ударило беглеца в спину, ломая позвоночник. Тот упал, закричал — и замолчал навсегда.

Адриан стоял в центре кровавого хаоса. Его руки были по локоть в чёрной крови. На лице — та же холодная ухмылка.

— Ещё кто-то хочет попробовать? — спросил он.

Никто не ответил.

Из двадцати оборотней в живых осталось четверо. Они стояли у дальней стены, прижавшись спинами к ржавому металлу. Их глаза были полны ужаса.

— Пожалуйста... — прошептал один. — Мы не знали...

— Вы знали, — сказал Адриан, делая шаг к ним. — Вы знали, что она — моя дочь. И вы напали на неё.

— Мы... мы просто хотели отомстить...

— За того, кто пытался убить моего ребёнка, — перебил Адриан. — Ты знаешь, почему я убил вашего отца?

Они молчали.

— Он пришёл в мой дом, когда ей было три года. Он хотел убить её. Просто так. Потому что она была вампиром. — Адриан усмехнулся. — Я убил его. И я убью вас.

Он подошёл к ним.

— Но не всех.

Он схватил одного — самого молодого, того, кто дрожал сильнее всех — и отшвырнул его в сторону.

— Ты выживешь. Ты расскажешь всем, кого встретишь, что бывает с теми, кто трогает Рейдов.

Остальных троих он убил за десять секунд. Быстро, почти не глядя.

Потом подошёл к лежащему оборотню и присел на корточки.

— Ты слышал меня?

— Д-да...

— Ты запомнишь моё лицо?

— Д-да...

— Хорошо. — Адриан поднялся и пошёл к выходу. — Тогда беги. И не вздумай оглядываться.

Оборотень вскочил и исчез в темноте.

Адриан остался один среди двадцати мёртвых тел. Он смотрел на кровь, заливающую пол, на разорванные тела, на хаос, который создал.

Он не чувствовал ничего.

Он вытер руки о чистую часть рубашки, достал телефон и набрал номер.

— Всё кончено.

— Ты убил их всех? — голос Элиаса.

— Почти всех. Одного отпустил.

— Как Виви?

— Она спит. Рана перевязана.

Адриан закрыл глаза.

— Я скоро буду.

Дом Рейдов. Через час.

Адриан вошёл в холл. Он успел снять испачканную одежду и оставить её снаружи. На нём была чистая белая рубашка, но его руки всё ещё пахли кровью.

Элиас сидел на диване в гостиной. В руках — бокал с вином, которое он не пил. Он поднял голову, когда Адриан вошёл.

— Ты вернулся.

— Да.

— Ты выглядишь... — Элиас замолчал, подбирая слово. — Довольным.

Адриан сел в кресло напротив.

— Я сделал то, что должен был.

Они помолчали. Тишину нарушал только звук дыхания — и тиканье старых часов на стене.

— Когда мы скажем ей? — спросил Элиас.

Адриан поднял на него глаза.

— Что именно?

— Правду, — Элиас поставил бокал на столик. — О её силе. О том, что она убивает её. О том, что её кровь — Нулевая.

— Никогда.

— Адриан...

— Я сказал: никогда.

Элиас встал и подошёл к окну.

— Ты видел её сегодня, — сказал он. — Она убила двоих оборотней одним касанием. Она не знает, как это сделала. Она думает, что она сломана. Она думает, что с ней что-то не так. Ты видел её глаза, когда она спрашивала нас.

— Я видел, — ответил Адриан.

— И что ты сказал ей? Что она просто устала. Что это неважно. Что она забыла.

— А что я должен был сказать? — Адриан поднялся. — «Дочь, ты можешь уничтожить любого сверхъестественного, но каждый раз, когда ты это делаешь, ты приближаешься к смерти»? Ты хочешь, чтобы она это знала?

— Она имеет право знать.

— Она имеет право жить, — Адриан подошёл к брату вплотную. — Ты знаешь, что каждый раз, когда она использует свою силу, она сжигает себя. Она не может исцеляться как мы. Она не может восстанавливаться. Она тратит себя на разрушение. И если она узнает правду, она не остановится. Она будет искать ответы. Она будет использовать эту силу снова и снова, пытаясь понять, кто она. И это убьёт её.

— Ты не можешь знать наверняка.

— Я знаю, — Адриан сжал кулаки. — Я знаю, потому что я — её отец. И я не хочу, чтобы она умерла.

Элиас повернулся к нему.

— Я тоже не хочу, чтобы она умерла, — сказал он тихо. — Но мы не можем скрывать это вечно. Она не глупа. Она чувствует, что что-то не так. Она будет искать ответы. И если она найдёт их без нас — это будет хуже.

Адриан посмотрел на лестницу. Наверх, где спала его дочь.

— Когда мы поймём, как помочь ей, — сказал он. — Когда мы узнаем, как контролировать эту силу. Как сделать так, чтобы она не убивала её.

— А если мы никогда не узнаем?

Адриан не ответил.

Он просто стоял и смотрел в темноту.

Дом Рейдов. 2:47 ночи.

В комнате Вивьен было темно. Только лунный свет пробивался сквозь неплотно задёрнутые шторы, рисуя серебристые полосы на полу.

Она спала.

Повязка на плече чуть пропиталась кровью — рана всё ещё не зажила. Дыхание было ровным, но слишком тихим даже для спящего человека.

В комнате было прохладно.

Окно было приоткрыто — она любила свежий воздух, даже когда спала.

Тишину нарушил едва слышный скрип.

Чья-то тень скользнула по стене снаружи. Пальцы — человеческие, но цепкие — ухватились за край подоконника. Секунда — и фигура бесшумно проникла внутрь.

Даниэль Вейл.

Он двигался беззвучно — привычка, выработанная годами охоты. Тёмная одежда, мягкая обувь. В одной руке — небольшая колба со специальным раствором, чтобы сохранить образец крови.

Он замер у окна, давая глазам привыкнуть к темноте.

Его взгляд упал на кровать.

Вивьен лежала на боку, подложив руку под голову. Волосы разметались по подушке. Свет луны падал на её лицо, делая его почти прозрачным.

Даниэль замер.

Он стоял, глядя на неё.

Она выглядела... не как монстр. Не как чудовище. Не как вампир, о которых он читал в отчётах охотников.

Она выглядела как обычная девушка. Уставшая. Раненая.

Его взгляд остановился на её плече. Повязка. Тёмное пятно крови, которое почти не изменилось — она не заживала. Это было неправильно. Для любого вампира такая рана уже должна была почти исчезнуть.

Но она не исчезала.

Даниэль сделал шаг к кровати. Шаг. Ещё один.

Он остановился рядом.

Смотрел на неё сверху.

«Что с тобой случилось?» — подумал он.

Она была такой беззащитной. Маленькой. Хрупкой. Просто девочка, которая пыталась выжить в мире, который был слишком жесток к ней.

Он поднял колбу. Надо было взять кровь. Всего несколько капель. Чтобы подтвердить или опровергнуть свои подозрения.

Он протянул руку к её плечу.

И замер.

В лунном свете он видел её лицо. Бледное. Беззащитное. Она не знала, что он здесь. Она не знала, что он держит колбу над её раной.

«Ты не вампир, — думал он. — Ты не можешь быть вампиром».

Он смотрел на неё.

«Надеюсь, я ошибаюсь, — прошептал он беззвучно. — Потому что мне будет очень жаль убивать тебя».

Его пальцы дрогнули.

Он убрал колбу обратно в карман.

— Чёрт, — выдохнул он почти неслышно.

Он не мог это сделать. Не сейчас. Не когда она лежала такая беззащитная.

Он отступил на шаг, собираясь уходить.

И вдруг она открыла глаза.

Она смотрела на него в упор. Серо-зелёные глаза отражали лунный свет, и в них не было ни капли страха. Только холодное любопытство.

— Ты не сделал то, что собирался, — сказала она. Голос был ровным, почти ласковым.

Даниэль замер. Его рука инстинктивно дёрнулась к поясу, где было спрятано оружие.

Но она уже не лежала.

Она двигалась быстрее, чем он мог предположить. В одно мгновение она оказалась перед ним, прижала его спиной к стене. Её рука сжала его горло — не сильно, но достаточно, чтобы он понял: она контролирует ситуацию.

— Что же ты не сделал то, что собирался? — спросила она, наклоняя голову набок. Ухмылка скользнула по её губам. — Испугался?

— Я не хотел тебя убивать, — выдохнул он.

— Но ты хотел взять мою кровь, — она сжала пальцы чуть сильнее. — Ты охотник. Я должна была догадаться раньше, что ты не просто обычный врач.

Даниэль рванулся, пытаясь вырваться из её хватки. Одна рука потянулась к поясу, к пистолету.

Она заметила это.

Её свободная рука перехватила его запястье, вывернула. Пистолет упал на пол с глухим стуком.

— Не надо, — тихо сказал он.

— Не надо? — она усмехнулась. — Ты пришёл в мой дом. Ты вошёл в мою комнату. Ты хотел взять мою кровь. И теперь ты говоришь мне «не надо»?

Она посмотрела ему в глаза.

— Прощай, — сказала она почти нежно. — Жаль, конечно, убивать тебя. Ты красивый.

— Вивьен, подожди...

— Но увы.

Она свернула ему шею одним резким движением.

Хруст прозвучал глухо, почти беззвучно.

Тело Даниэля обмякло в её руках. Она опустила его на пол и посмотрела на безжизненное лицо.

— Элиас! — позвала она громко, не отводя взгляда от мёртвого охотника. — Элиас, подойди!

Комната Вивьен. 3:00 ночи.

Элиас появился в дверях через минуту. Он был в халате, явно разбуженный. Когда он увидел тело на полу, его лицо стало серьёзным.

— Что здесь произошло?

— Охотник, — ответила Виви, всё ещё стоя над телом. — Тот самый врач. Он пробрался в мою комнату. Хотел взять мою кровь. Сказал, что хочет помочь. Я не поверила.

Элиас подошёл ближе, посмотрел на Даниэля.

— Ты убила его?

— Свернула шею, — она пожала плечами. — Всё честно. Он охотник. Он пришёл убить меня. Я убила его первой.

Элиас присел, осмотрел тело.

— Ты уверена, что он охотник?

— Я чувствую, — она смотрела на брата отца. — Он пахнет серебром. И кровью других вампиров. Он не просто врач.

Элиас медленно выдохнул.

— Что ты хочешь сделать с ним?

Виви посмотрела на него холодным взглядом.

— Избавь меня от его присутствия. Не хочу больше его видеть.

Элиас поднял тело Даниэля, перекинув через плечо.

— Хорошо.

Он вышел из комнаты, и шаги затихли в коридоре.

Элиас спустился в подземелье. Прошёл мимо каменных стен, мимо клеток, стоящих вдоль коридора.

Он открыл одну из клеток. Бросил тело Даниэля внутрь.

Тело глухо ударилось о каменный пол.

Элиас закрыл решётку и запер её на замок. Он постоял секунду, глядя на безжизненное тело охотника, потом развернулся и пошёл к выходу.

Подвал дома Рейдов. 11:47 ночи.

Тишина.

В подземелье было холодно и сыро. Каменные стены, низкие своды, тусклые лампы. Тишина, которую нарушало только редкое капание воды где-то в глубине.

Даниэль лежал на полу в клетке. Его тело было неподвижным, руки вытянуты вдоль туловища.

Прошло почти двадцать часов с момента, как Вивьен свернула ему шею.

И вдруг он открыл глаза.

Он резко вдохнул — глубоко, жадно, как человек, который долго не дышал. Тело дёрнулось, он перевернулся на бок и закашлялся.

— Что... — прохрипел он, трогая свою шею.

Цепочка.

Она всё ещё висела у него на шее — тонкая, серебряная, с едва заметным камнем, который тускло мерцал в темноте. Он помнил её. Он купил её у ведьмы несколько лет назад. Защита от смерти. Если убивает сверхъестественное существо, владелец воскресает через сутки.

Он не был уверен, что это сработает. Но он надеялся.

И теперь он был жив.

Он медленно поднялся на ноги. Шея всё ещё болела, и он с трудом повернул голову. Но он был жив.

Он оглядел клетку. Она была пустой. Только железная койка и каменный пол.

Он подошёл к решётке.

Замок. Старый, но надёжный.

Даниэль ощупал карманы. Пусто. Его оружие забрали.

Он вздохнул, затем посмотрел на цепочку на шее. На камне. Он снял её, сжал камень пальцами — и вытащил из оправы тонкую металлическую пластинку. Отмычка.

Он усмехнулся.

— Спасибо, старая ведьма.

Он вставил пластинку в замок. Покрутил. Раздался щелчок.

Даниэль открыл решётку и вышел из клетки.

Он стоял в коридоре подземелья.

Стены из тёсаного камня. Тусклые лампы на стенах. Впереди — несколько дверей и поворотов.

Он пошёл вперёд, стараясь двигаться тихо.

Первая дверь слева. Он толкнул её.

Холодильник.

Огромный, металлический, с прозрачным стеклом. Внутри — ряды пакетов с кровью. Человеческая, свежая. Он поморщился и закрыл дверь.

Вторая дверь.

Шкаф с ключами. Десятки ключей разных размеров висели на крючках, каждый с биркой. Даниэль пробежался взглядом, но не стал трогать.

Третья дверь.

Самая дальняя. Она отличалась от других — массивная, с железными заклёпками, с кодовым замком.

И она привлекла его внимание.

— Может, это выход, — прошептал он.

Он подошёл к двери. Кодовый замок. Четыре цифры.

Он посмотрел на шкаф с ключами. Ключи были помечены. Он быстро нашёл тот, который совпадал с этой дверью — большая бирка с надписью «Аварийный доступ».

Даниэль взял ключ и вставил его в замок.

Замок щёлкнул. Дверь приоткрылась.

Он осторожно толкнул её.

Подвал дома Рейдов. Глубокая камера. 11:52 ночи.

Он вошёл.

Внутри было темно — темнее, чем в остальном подземелье. Даниэль моргнул, пытаясь привыкнуть к мраку.

И тут же почувствовал чей-то взгляд.

Сначала он подумал, что это тень. Ошибка зрения.

Но потом он увидел её.

Она сидела в углу на полу. Девушка. Худющая, почти прозрачная, с длинными спутанными тёмными волосами, скрывающими лицо.

Она была бледнее любой вампирши, которую он когда-либо видел. И она не двигалась.

— Эй... — начал Даниэль. — Ты здесь? Я...

Она подняла голову.

Её глаза — абсолютно чёрные — уставились на него. И в них не было ни капли человеческого.

Она двигалась быстрее, чем он мог осознать.

Его прижало к стене. Её холодные пальцы сжали его горло. И прежде чем он успел выдохнуть, она впилась зубами в его шею.

Даниэль почувствовал резкую боль, а затем — темноту.

— Ты пахнешь Вейлом, — прошептала она, прижимаясь к его горлу. — Я люблю Вейлов. Вы очень вкусные.

Она пила. Жадно. Голодно. Как будто не ела годы.

Даниэль попытался сопротивляться, но силы покидали его слишком быстро.

Он потерял сознание.

Девушка оторвалась от его шеи. Она облизнула губы и посмотрела на безжизненное тело охотника.

— Спасибо, — сказала она, и в голосе прозвучала холодная усмешка.

Она встала на ноги. Её тело ещё дрожало от слабости, но она чувствовала, как силы возвращаются. Кровь Вейла была сильной. Почти как у Первых.

Она посмотрела в сторону открытой двери.

— Адриан, — прошептала она, и в голосе звучала давняя ненависть. — Элиас. Я так долго ждала.

Она сделала шаг вперёд, выходя из камеры.

— Я выйду, — сказала она, и её голос разнёсся по подземелью. — Я выйду, и всем вам не поздоровится.

Она двинулась вперёд — медленно, но с уверенностью хищника, который наконец-то выбрался из клетки.

Вивьен не спала. Она лежала на кровати, глядя в потолок, когда слышала звук снизу.

Не громкий. Почти незаметный. Но она чувствовала.

— Лея? — позвала она тихо.

Никто не ответил.

Виви села на кровати и прислушалась. Тишина.

Но что-то было не так.

Она встала и подошла к двери. Открыла.

В коридоре никого.

Но запах. Она чувствовала запах.

Кровь.

Чужая кровь. И что-то ещё.

Что-то тёмное, старое и злое.

Виви сжала кулаки и пошла вниз

Элиас стоял на лестнице. Он уже был внизу. Он смотрел в сторону подвала, и его лицо было бледнее, чем обычно.

— Элиас? — Виви спустилась к нему. — Что случилось?

Он посмотрел на неё, и в его глазах была тревога.

— Она вышла.

— Кто?

Элиас не успел ответить.

Из подвала раздался шаг.

Медленный. Тяжёлый. Уверенный.

На лестницу поднялась девушка. Худющая, с тёмными длинными волосами и глазами, которые горели жёлтым. На её губах была кровь.

— Наталья, — выдохнул Элиас.

— Привет, брат, — сказала она, усмехаясь. — Скучала? Я тебя тоже. Очень.

Она сделала шаг к ним.

— Элиас, — голос Виви стал холодным. — Кто это?

— Моя сестра, — ответил он. — Третья Первая. Та, которую мы запечатали.

Наталья посмотрела на Вивьен. Её улыбка стала шире.

— А это, — сказала она, — наверное, та самая маленькая девочка, которую я пыталась убить. Давно не виделись.

Виви почувствовала, как внутри поднимается ярость.

— Ты пыталась убить меня?

— Когда ты была ребёнком, — Наталья усмехнулась. — Ты была такой слабой. Я хотела прикончить тебя тогда. Но отец и дядя помешали.

Она сделала ещё один шаг вперёд.

— Теперь я здесь. И я собираюсь закончить то, что начала.

Элиас стоял у открытой двери, глядя в темноту. Наталья исчезла. Он смотрел туда, где она скрылась, и его лицо было напряжённым.

— Она ушла, — сказала Вивьен, стоя рядом с ним. — Ты должен был убить её, Элиас.

— Я знаю, — ответил он тихо. — Но она — моя сестра.

— Она пыталась убить меня, когда я была ребёнком.

— Я знаю.

Из подвала донёсся слабый стон.

Они оба обернулись. Элиас забыл про охотника. Он быстро спустился в подземелье, Вивьен пошла за ним.

Подвал. 12:17 ночи.

Они дошли до камеры Натальи. Даниэль лежал на полу у двери. Его шея была в крови, но он дышал — слабо, прерывисто, но дышал.

— Живой, — пробормотал Элиас.

Вивьен замерла. Её глаза расширились.

— Как? Я свернула ему шею. Он был мёртв.

Элиас присел рядом, осматривая рану. Затем его взгляд упал на тонкую серебряную цепочку на шее Даниэля. Камень тускло мерцал.

— Амулет, — сказал он. — Защита от смерти. Ведьмовская работа. Если сверхъестественное существо убивает владельца, он воскресает через сутки.

Вивьен смотрела на тело охотника. Её лицо стало холодным. Внутри неё поднималась ярость.

— Он жив, — сказала она. Голос был ровным, но в нём чувствовался лёд.

— Да.

Она шагнула вперёд. Её глаза начали менять цвет.

— Я убью его снова.

Элиас встал и загородил собой Даниэля.

— Нет, Вивьен. Не сейчас.

— Ты защищаешь его? — её голос стал резче. — Он охотник. Он пришёл убить меня.

Он заслуживает смерти.

— Он будет полезен, — сказал Элиас. — Он видел Наталью. Он чувствует её запах. Он может найти её.

Вивьен смотрела на брата отца. В её глазах горела ярость.

— Я плевать хотела на его полезность. Я хочу, чтобы он был мёртв.

— Мы используем его, — Элиас говорил твёрдо, но спокойно. — А потом ты сможешь убить его. Но сначала — Наталья.

Она сжала кулаки. Вены выступили на её шее, на запястьях.

— Ты обещаешь?

— Обещаю, — сказал Элиас.

Вивьен медленно выдохнула. Ярость не ушла — она просто затаилась.

— Хорошо. Но если он попытается снова — я убью его. И ты не остановишь меня.

Она развернулась и пошла наверх.

Элиас подхватил Даниэля, перекинул через плечо и понёс его вслед за ней.

Элиас положил Даниэля на диван. Тот был без сознания, но дышал.

Лея стояла у лестницы. Она спустилась на шум.

— Что произошло? — спросила она, подходя ближе.

— Охотник жив, — ответил Элиас. — Амулет воскресил его.

— Амулет? — Лея наклонилась, рассматривая цепочку. — Защита от смерти. Ведьмовская работа.

Лея провела рукой над его лицом, проверяя пульс.

— Он скоро очнётся. Но будет слаб.

Вивьен стояла у окна, скрестив руки. Она смотрела на улицу, но было видно, как напряжены её плечи.

— Почему он не умер? — спросила она, не оборачиваясь. — Почему он не может просто умереть?

— Потому что нам нужен он, — ответил Элиас.

— Мне не нужен он.

— Нам всем нужен он, — твёрдо сказал Элиас. — Вивьен, посмотри на меня.

Она медленно повернулась. Её глаза всё ещё горели жёлтым.

— Ты хочешь использовать его, — сказала она. — Ты хочешь поставить на него гипноз.

— Да.

— Это не сработает.

Элиас нахмурился.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что он охотник, — сказала Вивьен. — Мы не знаем, какие у них защиты. Ты думаешь, они не готовятся к этому?

— Гипноз Первой крови сильнее обычных защит.

— Ты уверен?

Элиас замолчал. Он не был уверен. Но другого выхода не было.

Из коридора раздались шаги.

Адриан спустился в холл. На нём была домашняя рубашка, но глаза уже были чёрными — он чувствовал, что что-то не так. Он увидел открытую дверь, кровь на полу, брата и бессознательное тело охотника на диване.

— Что случилось? — голос был ледяным.

— Наталья вышла, — ответил Элиас. — Охотник открыл дверь. Она выпила его кровь и сбежала.

Адриан замер. Его лицо стало непроницаемым.

— Она на свободе.

Адриан подошёл к дивану. Посмотрел на Даниэля сверху вниз.

Адриан наклонился, изучая амулет. Затем выпрямился.

— Ты хочешь использовать его, — сказал он.

— Да, — Элиас встретил его взгляд.

Адриан перевёл взгляд на Вивьен. Она всё ещё стояла у окна, скрестив руки. Её глаза горели.

— Ты не хочешь этого, — сказал он.

— Я хочу, чтобы он был мёртв, — ответила она. — Но если он поможет найти Наталью — пусть живёт. Пока.

Адриан смотрел на неё долгую секунду. Потом кивнул.

— Когда он очнётся, я поставлю на него гипноз.

— Он охотник, — сказала Вивьен. — У них есть защиты.

— Гипноз Первой крови сильнее, — ответил Адриан.

— Ты уверен?

Он посмотрел на неё. Его глаза были абсолютно чёрными.

— Мы— Первые, Вивьен. Он не сможет сопротивляться.

Он сел в кресло напротив дивана и сложил руки на коленях.

— Мы подождём, пока он очнётся.

Вивьен развернулась и пошла наверх.

Лея пошла за ней.

Комната Вивьен. 12:30 ночи.

Виви села на кровать. Лея закрыла дверь и подошла к ней.

— Ты в порядке?

— Нет, — ответила Виви. — Я убила его. Я видела, как он умирает. А теперь он жив. Это нечестно.

— Я знаю, — Лея села рядом. — Но ты слышала Элиаса. Он нужен нам.

— Я плевать хотела, что он нужен. Я хочу, чтобы он был мёртв.

Лея взяла её за руку.

— Он будет мёртв. Когда мы найдём Наталью — ты сможешь убить его.

Виви посмотрела на неё.

Даниэль открыл глаза.

Голова гудела, шея болела. Он попытался сесть, но тело не слушалось.

— Ты проснулся.

Голос был низким, спокойным. Даниэль повернул голову.

Адриан сидел в кресле напротив. Его глаза — абсолютно чёрные — смотрели прямо на охотника.

— Где я? — прохрипел Даниэль.

— Дома.

Адриан поднялся и подошёл к дивану. Он склонился над Даниэлем, его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от лица охотника.

— Ты сделал ошибку, — сказал он тихо. — Ты пришёл в мой дом. Ты хотел взять кровь моей дочери. Ты освободил существо, которое пыталось её убить.

— Я не хотел... — начал Даниэль.

— Тише, — Адриан положил руку ему на лоб. — Слушай.

Его голос стал глубже, тягучее. Сила Первой крови впивалась в сознание, подавляла волю.

— Ты проснёшься и будешь знать, что твоя цель — найти Наталью. Ты будешь искать её, пока не найдёшь. И когда ты найдёшь её — ты приведёшь нас к ней.

Глаза Даниэля расширились. Он хотел сказать что-то, но слова застряли в горле. Он чувствовал, как в его сознание вливается чужой голос, как его воля угасает.

Но где-то глубоко внутри что-то сопротивлялось. Снадобье, которое он выпил перед тем, как прийти в дом Рейдов. Оно ослабляло гипноз. Делало его менее сильным.

Но недостаточно, чтобы полностью сопротивляться.

— Ты будешь слушаться нас, — продолжил Адриан. — Ты будешь думать, что работаешь на нас. Что мы — твои союзники. Ты забываешь, что хотел убить мою дочь. Теперь ты — наш инструмент.

Даниэль открыл рот, пытаясь сказать что-то, но его глаза стекленели.

— Я... найду её... — прошептал он механически.

Адриан выпрямился.

— Отлично.

Он посмотрел на Элиаса.

— Когда он сможет ходить, выпусти его. Скажи, что он ищет Наталью. Что он работает на нас.

Элиас кивнул.

Адриан повернулся и вышел.

Элиас подошёл к дивану и посмотрел на Даниэля. Охотник лежал с открытыми глазами, но в них не было мысли. Только пустота.

— Ты не должен был приходить сюда, — сказал Элиас тихо. — Но теперь ты здесь. И ты будешь делать то, что мы скажем.

Он вышел из комнаты

Квартира Даниэля. 5:47 утра.

Он сидел за столом в своей маленькой квартире, уставившись в монитор. Перед ним лежали старые документы, пожелтевшие от времени, которые он нашёл в тайнике охотников.

Дневник его деда. Записи других охотников, которые сталкивались с Первыми. Свидетельства тех, кто выжил.

Даниэль провёл рукой по лицу. Гипноз Адриана всё ещё сидел в его голове, но снадобье, которое он выпил перед тем, как идти в дом Рейдов, ослабило его достаточно, чтобы Даниэль мог мыслить ясно.

Он помнил всё.

Как Вивьен свернула ему шею. Как Наталья пила его кровь. Как Адриан навязывал ему чужую волю.

Он помнил холод в глазах Адриана. Помнил, как Элиас смотрел на него с сожалением.

И он знал одно: доверять им нельзя.

Но он знал и другое: он должен найти Наталью. Гипноз оставил ему эту цель, и она впилась в его сознание, как заноза. Он не мог избавиться от неё. Он должен был найти её.

Но он также должен был избавиться от них.

От всех.

Но как?

Квартира Даниэля. 6:12 утра.

Он раскрыл дневник деда на нужной странице. Там были записи о Первых. О том, как они появились.

Даниэль читал:

«Я встретил Адриана в 1347 году. Он уже был старше, чем казался. Его глаза были пусты, как у зверя. Он убил целую деревню за одну ночь. Не ради крови. Ради удовольствия. Я понял тогда: этот монстр не имеет ничего человеческого. Он хочет жить вечно. Он хочет править. И он готов уничтожить всех, кто встанет на его пути».

Даниэль перевернул страницу. Дальше шли записи о том, как Адриан стал Первым. Как он нашёл Первую кровь.

«Он не был один. С ним были его брат Элиас и сестра Наталья. Адриан нашёл источник Первой крови. Он хотел разделить эту силу с семьёй. Он всегда был жесток, но он любил их. Он хотел, чтобы они жили вечно, как и он. Элиас согласился, потому что верил, что сможет сдерживать брата. Наталья согласилась, потому что хотела силы. Она отключила свои чувства. Она стала хуже Адриана. Гораздо хуже. У неё не было совести. Не было жалости. Она убивала людей не ради еды — ради удовольствия. Она получала наслаждение от их страха».

Даниэль откинулся на спинку стула.

Всё сходилось. Адриан — кровожадный монстр, который убивал ради удовольствия. Элиас — благородный, но слабый. Он пытался остановить брата, но не мог. Наталья — хуже всех. Она отключила человечность, чтобы чувства не мешали ей.

И однажды Адриан встретил Эвелин.

Даниэль нашёл записи о ней в другом дневнике. Более старом. Более тайном.

«Эвелин Морган была человеком. Простой женщиной, которая не знала, кто такой Адриан. Она не боялась его. Она смотрела на него так, как никто не смотрел. Как на человека. И впервые за сотни лет Адриан почувствовал что-то. Он привязался к ней. Он полюбил её. Она родила ему дочь — Вивьен. И умерла при родах. Адриан изменился после её смерти. Он стал ещё более жестоким. Он ненавидел весь мир за то, что отнял у него женщину, которую он любил. Но он любил дочь. И он готов был уничтожить любого, кто тронет её».

Даниэль перевернул ещё несколько страниц. Он искал информацию о том, как убить Первых.

И нашёл.

«Первые вампиры не уязвимы для обычного оружия. Кроворазрывное железо не работает на них. Солнечный свет не вредит. Огонь не убивает. Они бессмертны. Их нельзя уничтожить обычными методами. Единственное, что может убить Первого — это сила, способная разрушить связь с Первой кровью. Такая сила существует. Это Нулевая кровь. Она способна разрушать любые сверхъестественные связи. Но источник Нулевой крови неизвестен. Где она берётся — никто не знает. Нет записей о том, кто ею обладает. Нет способа её найти. Только легенды. Только слухи. Говорят, она появляется раз в тысячелетие. В ком-то. И тот, кто ею обладает, может уничтожить любого сверхъестественного. Но цена — его собственная жизнь. Чем сильнее существо, тем больше силы проходит через обладателя Нулевой крови. Убить Первого — значит умереть самому. Никто не знает, как найти обладателя Нулевой крови. Только случай. Или судьба».

Даниэль закрыл дневник.

Даниэль откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

— Значит, я не могу их убить, — прошептал он. — Пока не найду того, у кого есть Нулевая кровь. Или пока не умру сам, пытаюсь.

Он сжал кулаки.

Но он не мог сдаться. Он должен был найти Наталью. Это было его целью. И когда он найдёт её — он что-нибудь придумает.

Он должен был действовать быстро. Расположить их к себе. Делать всё, что они скажут. Пока не поймёт, как уничтожить их всех.

Даниэль шёл по городу. Он не знал, с чего начать. Он не знал, где искать Наталью. Она была Первой. Она могла быть где угодно.

Но он знал одно: она слаба. Она недавно выпила его кровь, но этого было недостаточно, чтобы полностью восстановиться. Она будет искать лёгкую добычу. Бездомных. Одиноких людей.

Он начал с окраин. С мест, где редко ходят люди. Где можно спрятаться.

Он искал следы. Кровь. Запах. Всё, что могло привести его к ней.

Он должен был найти её.

Быстро.

Пока она не набрала силу.

Дом Рейдов. 9:15 утра.

Вивьен сидела за большим столом в гостиной. Перед ней стояла чашка с чёрным кофе, но она не притронулась к нему. Лея сидела рядом, молча глядя на неё. Элиас и Адриан заняли места напротив.

Адриан казался спокойным. Слишком спокойным. Он взял чашку, отпил глоток, посмотрел на дочь.

— Ты хотела поговорить, — сказал он ровно.

— Да, — голос Виви был холодным, как лёд. Она сидела прямо, руки сцеплены в замок на столе. — Я хочу поговорить. О маме. О тёте. О том, почему всё это скрывали от меня.

Адриан не дрогнул.

— Что ты хочешь знать?

Виви медленно подняла голову.

Её глаза начали менять цвет. Из серо-зелёных в ярко-жёлтые. Тёмные вены выступили под глазами, пошли по скулам, спустились на шею, на запястья. Она не пыталась скрывать это.

— Я хочу знать всё, — сказала она, и голос стал низким, вибрирующим, почти рычащим. — Почему Наталья хотела убить меня? Почему я не знала о её существовании? Почему ты никогда не говорил о маме?

Она ударила ладонью по столу. Чашки подскочили, кофе расплескался. Дерево треснуло под её рукой.

— Я не поднимала тему о маме. Из-за тебя, отец. Я видела, как тебе больно. Но хватит!

Она встала. Её стул с грохотом отлетел назад. Вены пульсировали на лице, глаза горели жёлтым огнём. Голос сорвался на крик, в котором слышалась нечеловеческая мощь.

— Я УСТАЛА БЫТЬ ДЕВОЧКОЙ, КОТОРОЙ ВСЁ СКРЫВАЮТ! Я УСТАЛА БЫТЬ СЛАБОЙ! Я УСТАЛА НЕ ЗНАТЬ, КТО Я!

Её кулак снова обрушился на стол, и он разлетелся на щепки. Фарфор, столовые приборы, остатки кофе — всё полетело в стороны.

Элиас поднялся, но не сделал шага. Лея отпрянула, вжавшись в спинку стула.

Адриан не шевельнулся.

Он просто смотрел на неё.

— Ты хочешь знать правду, — сказал он тихо. — Хорошо. Я расскажу.

Виви тяжело дышала. Её глаза всё ещё горели жёлтым. Вены на шее пульсировали. Она смотрела на отца, и в её взгляде была ярость, готовая разорвать любого, кто солжёт ей.

— Говори, — прорычала она. — И если ты соврёшь мне хоть в чём-то, я убью тебя. Неважно, кто ты.

Адриан медленно кивнул. Он знал, что она не шутит.

— Твоя мать, Эвелин, была человеком. Обычным человеком. Она не была ведьмой, не была вампиром. Она просто была... доброй. Она видела во мне человека, когда никто не видел. Я полюбил её. Я не знал, что она носит в себе Нулевую кровь.

— Что такое Нулевая кровь? — голос Виви звучал как рык.

— Сила, которая может разрушить любую сверхъестественную связь, — сказал Элиас, и его голос был мягким, осторожным. — Ты можешь убить любого сверхъестественного.оборотня. Ведьму. Вампира. Даже Первого.

— Но цена — твоя собственная жизнь, — сказал Адриан, и его голос стал тяжёлым. — Она сжигает тебя изнутри. Каждый раз, когда ты используешь её, ты тратишь себя.

Виви смотрела на свои руки. На вены, пульсирующие под кожей.

— Это поэтому я не заживаю?

— Да, — сказал Адриан. — Твоя кровь разрушает. Она не восстанавливает.

Виви подняла голову. Её глаза горели яростью.

— Это от мамы?

— Да, — Адриан сжал челюсть. — Ты унаследовала это от неё. Она не знала о своей силе. Она была просто человеком, который носил в себе древнюю кровь. И когда она забеременела тобой, Нулевая кровь в тебе активировалась. Наталья почувствовала это.

— Она хотела убить меня, потому что я угрожала ей.

— Да, — Адриан посмотрел прямо в глаза дочери. — Наталья поняла, что ты обладаешь силой, способной уничтожить Первых. Она хотела убить тебя, когда тебе было три года. Мы с Элиасом остановили её. Запечатали в подземелье. Но мы не смогли её уничтожить.

— Почему?

— Потому что убить её может только Нулевая кровь. Ты можешь убить её. Но ты умрёшь вместе с ней.

Тишина.

Виви стояла неподвижно. Её ярость не угасала — она просто затаилась, как зверь перед прыжком.

— Мама умерла при родах? — спросила она, и в голосе слышалась едва сдерживаемая дрожь.

Адриан замолчал.

— Да, — сказал он. — Она умерла, рожая тебя. Нулевая кровь была слишком сильной. Её тело не выдержало. И я не смог спасти её. Моя кровь не могла исцелить её. Нулевая кровь разрушала всё, что я пытался дать ей.

Виви сжала кулаки так сильно, что костяшки побелели. Вены на лице пульсировали.

— Ты должен был сказать мне раньше.

— Я знаю, — сказал Адриан. — Но я боялся, что ты будешь искать ответы. Что ты попытаешься использовать свою силу. Что это убьёт тебя. Так же, как убило твою мать.

— Я не она! — закричала Виви, и её голос разнёсся по всему дому. Стёкла в окнах завибрировали. — Я НЕ ОНА! Я не умру! Я не позволю этому случиться!

Она развернулась и с силой ударила ногой по обломкам стола, разметав их по всей комнате.

Лея вскочила.

— Виви, успокойся...

— НЕ НАДО МЕНЯ УСПОКАИВАТЬ! — заорала она, обернувшись. Её глаза горели ярко-жёлтым. — Ты тоже знала? Ты знала, что я такая, и молчала?

— Я не знала, — тихо сказала Лея. — Я не знала, что это. Я видела только, что ты страдаешь.

Виви замерла.

Она смотрела на Лею. На Элиаса. На отца.

Её дыхание было тяжёлым, рваным.

— Я найду способ контролировать это, — сказала она, и голос стал тише, но в нём всё ещё звучала сталь. — Я найду способ использовать это, не умирая. И когда я найду его — я уничтожу Наталью. Сама.

Она повернулась и вышла из комнаты.

Элиас сел обратно.

Адриан не двигался.

Лея стояла, глядя на дверь, за которой исчезла Виви.

Вивьен почувствовала голод ещё на улице.

Он пришёл внезапно, привычной тяжестью опустившись под рёбра, и всё вокруг сразу стало восприниматься иначе. Запахи людей смешались в один густой, почти осязаемый поток: кровь, тепло кожи, биение сердец. Она подняла глаза и увидела небольшой магазин на первом этаже жилого дома.

Дверь открылась перед ней.

Вивьен вошла.

Несколько человек сразу обернулись, но она даже не посмотрела на них. Её взгляд скользнул по залу, остановился на ближайшем стеллаже. Одним движением она толкнула его в сторону.

Тяжёлая конструкция с грохотом рухнула поперёк прохода, перегородив единственный удобный выход.

Все замерли.

Вивьен медленно обернулась к людям.

На её лице появилась едва заметная улыбка.

— Ну, здравствуйте, — тихо произнесла она. — Обед.

Её глаза вспыхнули золотом.

По коже проступили тёмные вены, клыки удлинились.

Первый крик раздался почти сразу.

Потом второй.

Люди бросились в разные стороны, кто-то пытался перелезть через стеллаж, кто-то спрятался за кассой, кто-то принялся судорожно дёргать заблокированную дверь.

Но Вивьен уже двигалась.

Быстро.

Слишком быстро для человеческого глаза.

Она будто играла с ними, появляясь то в одном конце магазина, то в другом. Крики постепенно становились тише. Один за другим люди падали, а Вивьен продолжала охоту, словно вокруг не было ничего, кроме движения, запаха крови и собственного голода.

Когда всё закончилось, в магазине повисла тяжёлая тишина.

Вивьен стояла посреди разгромленного зала.

На её пальцах была кровь.

Она медленно провела языком по костяшкам, а потом подняла взгляд.

И увидела женщину.

Она стояла возле стены, прижав к груди маленькую сумку. В её глазах был такой ужас, что на секунду Вивьен перестала улыбаться.

Женщина не пыталась бежать.

Она опустилась на колени.

— Пожалуйста...

Вивьен ничего не ответила.

— Пожалуйста, не убивайте меня.

Женщина плакала, пытаясь говорить сквозь сбившееся дыхание.

— У меня сын. Он маленький. Он дома один... Он не сможет без меня.
Вивьен медленно подошла.
Женщина попятилась, пока не упёрлась спиной в стену.
— Я не прошу за себя, — прошептала она. — Пожалуйста. Умоляю вас. Он маленький.
Он даже не поймёт, почему я не вернулась.
Вивьен остановилась совсем близко.
Золотые глаза всё ещё горели, но в них уже не было прежнего азарта.
Она смотрела на женщину несколько секунд.
Та плакала, не отводя взгляда.
— Пожалуйста...
Вивьен вздохнула.
Ей не было жалко себя.
Не было жалко людей, которых она убила минуту назад.
Но эта женщина говорила о ребёнке так, будто весь её мир сейчас находился в нескольких километрах отсюда и даже не знал, что его мир вот-вот исчезнет.
Вивьен подняла руку.
Женщина вздрогнула.
Но Вивьен не ударила её.
Она осторожно коснулась пальцами её виска и посмотрела прямо в глаза.
— Посмотри на меня.
Женщина подчинилась.
Золотой взгляд Вивьен стал спокойнее.
— Ты ничего не видела.
Женщина моргнула.
— Ты зашла сюда... потом испугалась из-за шума. Но ничего не произошло.
Её дыхание постепенно выровнялось.
— Ты выйдешь отсюда и пойдёшь домой.
Слёзы ещё стояли у неё на щеках.
— А когда увидишь сына... — Вивьен на мгновение замолчала. — Ты просто будешь думать, что сегодняшний день был обычным.
Женщина смотрела на неё уже почти пустым, затуманенным взглядом.
Вивьен убрала руку.
— И ты никогда меня не вспомнишь.
Женщина медленно кивнула.
Она поднялась на ноги.
Посмотрела вокруг, будто сама не понимала, почему оказалась в этом месте.
Потом развернулась и пошла к двери.
Вивьен наблюдала за ней молча.
Когда женщина скрылась за дверью, Вивьен осталась одна среди разгромленного магазина.
На полу была кровь.
В воздухе всё ещё стоял её запах.
Вивьен опустила взгляд на свои руки.
Те же руки, которыми несколько минут назад она убивала людей без малейшего сожаления.
Она провела большим пальцем по ладони, стирая красное пятно.
И вдруг представила маленького мальчика, который сейчас действительно ждал мать дома.
Не знал, что она едва не погибла.

Не знал, что какая-то вампирша отпустила её только потому, что услышала одну простую фразу:

«Он не сможет без меня».

Вивьен отвернулась.

— Тебе повезло, — тихо сказала она уже пустому магазину.

Но непонятно было, кому именно.

Женщине.

Её сыну.

Или, может быть, самой Вивьен.

Потому что сегодня она впервые за долгое время остановилась не потому, что была сыта.

А потому, что где-то существовал человек, который слишком сильно нуждался в своей матери.

Вивьен ещё несколько секунд стояла неподвижно.

За дверью магазина уже не было слышно шагов женщины. Она ушла. Скоро доберётся до дома, увидит своего сына и, вероятно, даже не поймёт, почему весь день чувствует странную тяжесть в груди.

Вивьен отвернулась от двери.

— Хватит.

Она провела ладонью по лицу, стирая остатки крови, и направилась к выходу.

Но сделать следующий шаг ей не удалось.

Раздались хлопки.

Медленные. Спокойные. Почти насмешливые.

Вивьен остановилась.

Хлопок.

Ещё один.

Она медленно подняла голову.

В дальнем конце магазина, среди перевёрнутых стеллажей, стоял мужчина.

Он выглядел совершенно обычно. Тёмная куртка, футболка, джинсы. Никаких странных украшений, никаких признаков того, кем он был.

Только взгляд выдавал его.

Слишком спокойный.

Мужчина продолжил хлопать, глядя на Вивьен.

— Вот это я понимаю, — произнёс он. — Настоящий монстр.

Вивьен чуть прищурилась.

Её глаза всё ещё оставались золотыми.

— Ты кто?

Мужчина улыбнулся.

— Тот, кого ты почувствовала ещё до того, как увидела.

Вивьен замерла.

Запах.

Она уловила его только сейчас.

Вампир.

Причём не обычный обращённый. В его крови было что-то более старое, плотное. Сильное.

— Значит, ты тоже решил пообедать?

— Нет.

Он сделал шаг вперёд.

— Я пришёл за тобой.

Вивьен усмехнулась.

— Очередь большая?

В следующую секунду он сорвался с места.

Вивьен едва успела поставить блок.

Удар отбросил её назад. Она врезалась в кассу, та с грохотом перевернулась.

— Серьёзно? — выдохнула она.

Вампир уже был рядом.

Она схватила его за плечо и с силой швырнула через весь зал.

Он пролетел несколько метров, ударился о стену, но почти сразу поднялся.

Вивьен улыбнулась.

— А ты крепкий.

Он бросился снова.

На этот раз они столкнулись посреди магазина.

Удар.

Ещё один.

Они сносили всё, что попадалось под руки. Полки падали на пол, стекло разлеталось под ногами, деревянные панели трескались от ударов.

Вивьен несколько раз отбрасывала его, но он возвращался снова.

Он был сильнее обычного вампира.

Намного.

В какой-то момент мужчина перехватил её руку и резко прижал к стене.

— Ты слишком много о себе думаешь.

Вивьен посмотрела ему прямо в глаза.

— А ты слишком много говоришь.

Она ударила его головой в лицо, вывернулась и отправила его через стойку.

Мужчина поднялся.

На его губе появилась кровь.

Он провёл по ней пальцем и усмехнулся.

— Это тебе привет от Натальи.

Вивьен застыла.

Улыбка исчезла.

— Что ты сказал?

— Наталья передала тебе привет.

Она замерла всего на секунду.

Этого оказалось достаточно.

Он ударил её и прижал к стене.

Вивьен резко ударила его ногой, освободилась и оттолкнула.

Теперь она смотрела на него совершенно иначе.

— Наталья послала тебя.

Он ничего не ответил.

Просто снова пошёл вперёд.

Вивьен попыталась использовать гипноз.

— Остановись.

Мужчина даже не замедлился.

Его взгляд оставался пустым и сосредоточенным только на одной цели.

На ней.

Вивьен отступила.

— Уходи.

Никакой реакции.

Он продолжал приближаться.

Тогда Вивьен окончательно поняла.
Он не собирался разговаривать.
Не собирался слушать её.
У него не было другого приказа.
Убить Вивьен.
И этот приказ дал человек, которому он принадлежал кровью.
Наталя.
Вампир снова бросился на неё.
Вивьен встретила его ударом.
Они рухнули на пол, прокатились между разбитыми полками и снова поднялись.
— Значит, вот как ты решила играть, — процедила Вивьен.
Мужчина снова атаковал.
Вивьен увернулась и схватила его за горло.
На мгновение их взгляды встретились.
Она увидела в его глазах не ненависть.
Даже не желание убить.
Там вообще почти ничего не было.
Только приказ.
И почему-то именно это оказалось страшнее всего.
Вивьен отбросила его.
Она тяжело дышала, хотя почти не нуждалась в воздухе.
Вокруг них лежали разбитые вещи, кровь и осколки.
Ещё несколько минут назад здесь была обычная семья, покупатели, кассир.
Теперь никого не осталось.
Кроме неё.
И существа, которого Наталя отправила закончить начатое.
Вивьен вытерла кровь с уголка губ.
— Передай Наталье...
Она остановилась.
И усмехнулась.
— Хотя нет.
Мужчина снова пошёл на неё.
Вивьен приготовилась к удару.
— Сама ей скажу.

Даниэль сидел в своей комнате, откинувшись на спинку стула, и уже несколько минут неподвижно смотрел на стену напротив, которая давно перестала быть для него просто частью интерьера и превратилась в своеобразный архив всего того, что он успел узнать о сверхъестественном мире. На ней была закреплена большая карта Вальдена, испещрённая отметками, фотографиями, датами и короткими записями, которые он делал в разное время, когда пытался собрать воедино информацию о вампирах, ведьмах, оборотнях и других существах, существование которых обычные люди даже не подозревали. Среди множества бумаг особенно выделялись три фотографии, прикреплённые почти в самом центре стены: Адриан Рейд, Элиас Рейд и Наталя Рейд, а над ними Даниэль закрепил лист с одним единственным названием: «Первые».

После всего, что произошло в доме Рейдов, он уже не мог позволить себе относиться к этим именам как к очередной странице из старых охотничьих архивов, потому что теперь знал, что за ними стоят существа, способные убить человека за несколько секунд, подчинить его сознание и пережить практически всё, что обычный охотник мог бы использовать против вампира.

Он поднялся со стула и подошёл к стене, после чего провёл пальцами по деревянной рамке фотографии Натальи и на несколько секунд задержал взгляд на её лице, вспоминая ту ночь, когда он сам, не понимая, что находится всего в нескольких шагах от одного из Первых, открыл дверь в её заточение и тем самым позволил ей выбраться наружу.

Даниэль медленно отвёл взгляд и нажал на маленькую кнопку, спрятанную под краем рамки.

Внутри стены что-то тихо щёлкнуло, после чего участок деревянной панели рядом с картой немного сместился и медленно открыл узкую дверь, которую со стороны невозможно было заметить. Даниэль вошёл внутрь и включил свет, и перед ним постепенно проявилось помещение, скрытое за стеной его комнаты.

Это была оружейная, которой его отец пользовался много лет, хотя при жизни Даниэль никогда не задумывался, зачем в доме врача может находиться такое количество странных предметов. Теперь он понимал, что всё это было частью другой жизни его отца, жизни, которую тот тщательно скрывал даже от собственного сына.

Стены помещения были заняты металлическими стеллажами и закрытыми шкафами, на которых хранилось оружие, предназначенное для разных видов сверхъестественных существ. На одних полках лежали ножи и металлические наконечники, обработанные ведьмами, на других находились арбалетные болты, специальные патроны, цепи, ловушки и небольшие предметы, покрытые защитными символами, а в отдельных коробках хранились порошки, травы и реагенты, предназначение которых Даниэль знал только благодаря старым записям отца.

На каждом шкафу были небольшие надписи, которые помогали быстро найти необходимое: «Вампиры», «Ведьмы», «Оборотни», «Защитные средства», «Неизвестные», и Даниэль, проведя взглядом по всему арсеналу, впервые за долгое время почувствовал, что действительно понимает, зачем отец когда-то собирал всё это.

Он открыл шкаф с оружием против вампиров и достал короткий нож с тёмным лезвием, изготовленным из кроворазрывного железа, которое охотники использовали для разрушения сверхъестественной связи, поддерживающей жизнь обычного вампира. Даниэль несколько секунд держал нож в руке, после чего положил его обратно, потому что прекрасно понимал: против Первых это оружие почти бесполезно, а значит, если он собирался искать Наталью, ему необходимо было думать не только о том, чем можно убить вампира, но и о том, как не позволить вампиру убить его первым.

После этого он достал несколько специальных патронов, небольшой арбалет, запас болтов, складной нож и ещё несколько предметов, которые могли пригодиться в дороге, а затем подошёл к другому шкафу, где хранились стеклянные флаконы с различными настоями и зельями.

Среди них Даниэль сразу нашёл то, что искал.

Небольшой флакон с прозрачной жидкостью был подписан как «Противогипнотическая настойка», и, увидев его, Даниэль невольно вспомнил Адриана, который стоял перед ним в доме Рейдов и спокойно говорил, что теперь он будет делать то, что им понадобится.

Тогда зелье помогло ему сохранить часть собственного сознания, хотя гипноз Первого всё равно оказался достаточно сильным, чтобы заставить его подчиниться приказу.

Теперь Даниэль собирался сделать всё возможное, чтобы подобное больше не повторилось.

Он убрал несколько флаконов во внутренний карман куртки, после чего заметил небольшую коробку на нижней полке и открыл её. Внутри находились специальные линзы с лёгким зеркальным покрытием, предназначенные для того, чтобы затруднять прямой зрительный контакт с вампиром и немного снижать вероятность гипнотического воздействия.

Даниэль забрал и их, после чего ещё раз внимательно осмотрел помещение, проверяя, не забыл ли чего-нибудь важного, затем взял пистолет, проверил магазин и убрал оружие в кобуру, расположенную под курткой.

Он понимал, что этого арсенала недостаточно для полноценной охоты на Первого вампира, однако другого выбора у него не было.

Даниэль закрыл дверь оружейной, и скрытая панель снова встала на место, полностью спрятав помещение за стеной, после чего он взял ключи от машины и вышел из квартиры.

Бар находился в старой части Вальдена, в месте, куда обычный человек мог спокойно прийти вечером после работы, выпить пива и посидеть с друзьями, совершенно не подозревая, что за несколькими столами внутри регулярно собирались люди, знавшие о существовании существ, которые для большинства жителей города оставались лишь персонажами старых легенд.

С улицы бар выглядел совершенно непримечательно: старая кирпичная кладка, тёмная вывеска над входом, несколько окон, через которые пробивался тёплый жёлтый свет, и небольшая площадка со столиками возле стены. Только те, кто знал это место, понимали, что настоящая причина его существования скрывалась внутри.

Когда Даниэль вошёл, его сразу встретил знакомый запах дерева, пива, табачного дыма и металла, а приглушённый свет от старых ламп делал помещение немного темнее, чем оно казалось с улицы.

За стойкой стоял мужчина лет пятидесяти с короткими седыми волосами и густой бородой, который спокойно протирает стаканы и лишь мельком посмотрел на Даниэля, словно появление ещё одного охотника в этом месте было совершенно обычным делом.

За дальним столом сидели двое мужчин в тёмных рабочих куртках, один из которых перебирал металлические наконечники стрел, проверяя каждый на наличие повреждений, а второй листал старую книгу, время от времени делая пометки карандашом. У окна сидела женщина с короткими светлыми волосами и заметным шрамом на запястье, которая спокойно пила кофе и слушала разговор двух охотников напротив неё.

Здесь никто не говорил слишком громко и не обсуждал вслух то, чем занимался, потому что каждый присутствующий прекрасно понимал: в их мире одна случайно услышанная фраза могла стоять кому-нибудь жизни.

Даниэль снял куртку, оставив на себе простую чёрную футболку, тёмные джинсы и удобные ботинки, после чего прошёл к стойке и заказал пиво. Он выглядел моложе большинства людей в баре, но за последние месяцы в его лице появилось то напряжение, которое невозможно было приобрести просто с возрастом: слишком внимательный взгляд, привычка постоянно контролировать окружающее пространство и едва заметная настороженность человека, который уже знает, что опасность может скрываться за совершенно обычным лицом.

Он взял бутылку и оглядел зал, пока наконец не услышал знакомый голос.

— Даниэль.

Он обернулся и увидел Сэма, с которым был знаком уже давно.

Сэм выглядел примерно на тридцать пять лет, имел крепкое телосложение, короткие русые волосы и густую щетину, а через переносицу у него проходил старый тонкий шрам, который становился особенно заметным, когда он хмурился. На правой руке виднелись следы ожогов, оставшиеся после одной из прошлых охот, и Даниэль прекрасно знал, что Сэм не любил рассказывать, откуда они появились.

— Давно тебя не видел, — сказал Сэм, когда Даниэль подошёл ближе.

— Был занят.

Сэм внимательно посмотрел на него, словно пытался понять, насколько сильно изменился его знакомый за последнее время.

— Это видно.

Они сели за стол, и через некоторое время разговор постепенно перешёл к работе.

Сэм рассказывал, как несколько дней назад ему пришлось выслеживать молодого вампира, который скрывался на окраине города и работал на складе, пока однажды утром тот не попытался выйти наружу после восхода солнца. Сэм заметил его реакцию на свет и понял, что перед ним не человек, после чего устроил засаду и сумел поймать его до того, как тот успел сбежать.

— Он даже близко к свету подойти не смог, — рассказывал Сэм, медленно вращая бутылку в руке. — Я сначала решил, что это обычный обращённый, но потом понял, что он вообще не подготовился к рассвету и даже не имел защитного украшения.

Даниэль слушал внимательно, хотя его интересовало совсем другое.

Когда разговор ненадолго сменился темой ведьм, Сэм вспомнил случай, который произошёл несколько лет назад, когда одна ведьма наложила проклятие на его мать. Тогда Сэм ещё не понимал всех правил сверхъестественного мира, но сумел найти женщину, заставил её снять проклятие и в итоге отпустил её, о чём спустя годы говорил как об одной из самых больших ошибок в своей жизни.

Даниэль не перебивал его, дожидаясь подходящего момента, а когда Сэм замолчал, наконец спросил:

— Ты когда-нибудь слышал о Нулевой крови?

После этих слов выражение лица Сэма заметно изменилось, потому что он перестал улыбаться и несколько секунд просто смотрел на Даниэля, словно пытался понять, откуда тот вообще узнал об этом.

— Откуда ты взял это название?

— Нашёл в старых записях.

Сэм задумался, после чего медленно кивнул.

— Тогда ты должен понимать, что это не та вещь, о которой спрашивают просто из любопытства.

— Я не из любопытства.

Сэм посмотрел на него ещё внимательнее, но спорить не стал.

— Нулевая кровь считается чем-то вроде противоположности Первой крови, — наконец сказал он. — Первая кровь создаёт и поддерживает сверхъестественную связь, а Нулевая способна эту связь разрушить.

Даниэль почувствовал, как внутри него что-то напряглось, потому что именно это он уже успел узнать из старых записей, однако теперь ему было важно понять, насколько много об этом знают другие охотники.

— Кто-нибудь действительно видел человека с такой кровью?

— Если верить старым историям, да, но никто не знает, где заканчивается правда и начинаются легенды.

— А что известно наверняка?

Сэм задумался.

— Только то, что Нулевая кровь встречается крайне редко и каким-то образом может влиять на сверхъестественные связи, но подробностей почти не осталось.

Даниэль не стал говорить о том, что уже видел человека, чья рана заживала слишком медленно для обычного вампира, и что этот человек постоянно находился в самом центре событий, связанных с Первыми.

Вместо этого он задал следующий вопрос:

— Что ты знаешь о Первых?

Сэм немного помолчал, прежде чем ответить.

— Они существовали задолго до того, как охотники начали вести нормальные записи, и за всё это время успели сменить десятки имён и мест, в которых скрывались. Они жили в

разных странах, перебирались из одного города в другой, иногда исчезали на десятилетия, а потом снова появлялись там, где никто уже не ожидал их увидеть.

— Они всегда были вместе?

— Нет, насколько известно.

— Тогда что происходило, когда они разделялись?

— У каждого была своя жизнь и свои люди.

Сэм сделал глоток пива и продолжил объяснять, что Первые создавали других вампиров, которые становились частью их кровных линий, и со временем эти линии разрастались, образуя целые цепочки, в которых каждый следующий вампир был связан с тем, кто обратил его, а через него связь уходила всё дальше, вплоть до самого источника.

— Первый мог обратить одного вампира, тот потом обращал другого, следующий создавал ещё нескольких, и так появлялась целая цепь, — объяснил Сэм. — Чем дальше ты находишься от Первого, тем слабее становится кровь, но сама связь всё равно остаётся.

— Значит, если найти одного вампира, можно отследить его создателя?

— Иногда.

— А если создатель умер?

— Тогда цепь может оборваться.

Даниэль ненадолго задумался, после чего спросил:

— А если Первый всё ещё жив?

Сэм посмотрел на него так, будто ответ был очевиден.

— Тогда лучше не пытаться выяснить, где именно он находится.

Даниэль усмехнулся, опустив взгляд на бутылку.

— Уже поздно.

Сэм сразу понял, что за этим ответом стоит гораздо больше, чем Даниэль собирался рассказать, однако не стал давить на него.

Некоторое время они сидели молча, пока разговор постепенно не перешёл к прошлому самого Даниэля.

Сэм давно знал, что Даниэль стал охотником совсем недавно, и именно поэтому однажды уже спрашивал его, зачем он вообще решил связать свою жизнь с этим миром, если до этого никогда не проявлял к нему интереса.

Тогда Даниэль не ответил.

Теперь же, после всего произошедшего, он впервые решил рассказать.

— Я не хотел становиться охотником.

Сэм молча посмотрел на него.

Даниэль опустил взгляд, и перед ним снова возникло воспоминание, которое он пытался похоронить в памяти с того самого дня, когда погиб его отец.

Его отец тоже был охотником, хотя Даниэль узнал об этом только после его смерти, и сам Даниэль никогда не хотел продолжать его дело, потому что собирался заниматься медициной, спасать людей и жить обычной жизнью, насколько это вообще возможно. Но однажды он стал свидетелем того, как огромный волк напал на его отца, и всё произошло настолько быстро, что Даниэль не успел ничего сделать, кроме как смотреть, как существо убивает человека прямо у него на глазах.

После смерти отца он нашёл спрятанные записи, оружие и документы, которые впервые открыли ему правду о мире, существовавшем рядом с обычными людьми, и тогда он понял, что отец годами защищал людей от существ, которых большинство даже не считало настоящими.

— После этого я просто не смог оставить всё как есть, — сказал Даниэль, медленно поднимая взгляд на Сэма. — Сначала я хотел понять, что именно убило моего отца, а потом понял, что уже слишком много знаю, чтобы снова сделать вид, будто ничего не существует.

Сэм некоторое время молчал, после чего кивнул.

— Значит, теперь ты один из нас.

Даниэль ничего не ответил, потому что сам до конца не понимал, кем именно стал за это короткое время.

Он только знал, что теперь в его жизни появились вампиры, ведьмы, оборотни, Первые и Нулевая кровь, а где-то среди всего этого существовала Наталья Рейд, которую он должен был найти.

И чем больше он узнавал, тем сильнее понимал, что её поиски могут привести его не просто к одному вампиру, а к истории, которая началась задолго до его рождения.

Даниэль допил пиво, поднялся из-за стола и надел куртку, после чего ещё раз посмотрел на Сэма.

— Где можно найти старые записи о Первых?

Сэм немного подумал, а затем назвал старое хранилище охотников, которое находилось за пределами Вальдена и давно не использовалось как полноценная база, но всё ещё могло хранить документы, до которых современные охотники практически не добирались.

— Если архив не уничтожили, там должно что-то остаться, — сказал Сэм. — Я знаю, как туда попасть.

Даниэль посмотрел на него и впервые за весь вечер позволил себе едва заметную улыбку.

— Тогда нам туда.

Он вышел из бара, оставив за спиной приглушённый свет, голоса охотников и запах старого дерева, а уже через несколько минут сел в машину и достал из внутреннего кармана куртки небольшой флакон с противогипнотической настойкой, ещё раз убедившись, что тот находится на месте.

Потому что теперь он собирался искать Наталью не как человек, случайно оказавшийся среди сверхъестественного мира, а как охотник, который уже понял одну простую вещь: если он хочет выжить рядом с Первыми, ему придётся узнать о них больше, чем они сами хотели бы ему рассказать.

Виви решила найти Даниэля сразу после того, как расправилась с вампиром, которого Натали послала за ней. Она не собиралась рассказывать об этом ни Лее, ни тем более отцу, потому что сейчас ей было гораздо интереснее другое: кто такой Даниэль на самом деле, насколько много он знает о вампирах и, самое главное, зачем он следит именно за ней.

Дом она нашла без особого труда, ориентируясь на запах, который уже успела запомнить, и, обнаружив нужное здание на тихой улице Вальдена, даже не подумала о том, чтобы постучать. Дверь оказалась заперта, но для Виви это было скорее формальностью, чем препятствием. Через несколько секунд она уже находилась внутри, спокойно закрыла дверь за собой и прошла в гостиную, где без всякого смущения устроилась на диване, словно действительно жила здесь уже несколько лет.

Она осмотрелась с любопытством, медленно провела взглядом по комнате, задержавшись на книжных полках, фотографиях и нескольких вещах, которые явно не имели никакого отношения к обычной жизни врача. Здесь всё выглядело слишком аккуратно, слишком продуманно, а некоторые детали выдавали хозяина гораздо сильнее, чем ему, вероятно, хотелось бы. На столе лежали медицинские записи, рядом стояла закрытая металлическая коробка, а на одной из полок виднелись старые книги, корешки которых были исписаны от руки.

Виви закинула ногу на ногу и стала ждать.

Даниэль появился минут через десять.

Он вошёл в комнату, держа в руке толстую папку с документами, и поначалу даже не заметил её. Его внимание было сосредоточено на записях, которые он просматривал на ходу, однако уже у дверного проёма мужчина замедлил шаг.

Он остановился.

Несколько секунд ничего не происходило, но его взгляд постепенно изменился. Даниэль не видел Виви, однако почувствовал чужое присутствие, которое слишком сильно отличалось от обычного человеческого.

Он медленно поднял голову.

И в тот же момент нож сорвался с его руки.

Клинок пересёк комнату практически без звука и вошёл Виви прямо в живот.

Она резко вскрикнула, согнулась от неожиданной боли и схватилась за рукоять, а Даниэль уже оказался рядом, отбросив папку на стол.

— Чёрт, — выдохнул он, опускаясь перед ней на колено. — Ты совсем ненормальная? Зачем ты сюда пришла?

Виви посмотрела на него исподлобья, хотя на губах уже появилась знакомая насмешливая улыбка.

— Сама виновата, — спокойно ответил Даниэль, заметив её выражение. — Кто вообще входит к охотнику в дом без приглашения?

— Я, — произнесла она так, будто это было самым очевидным ответом на свете.

Он осторожно взялся за рукоять ножа.

— Не двигайся.

— Ты нашёл Натали?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что Даниэль на мгновение замер.

Виви сама вытащила клинок из живота, медленно, без особой спешки, после чего бросила его рядом на диван. По ткани тут же растеклось тёмное пятно.

— Я в процессе, — ответил он, стараясь говорить спокойно.

Даниэль поднялся, достал из шкафа аптечку и вернулся к ней, после чего жестом показал, чтобы она пересела удобнее.

— Ложись.

— Не командуй.

— Тогда продолжай истекать кровью на моём диване.

Виви усмехнулась, но всё-таки позволила ему помочь ей. Даниэль осторожно разрезал ткань вокруг раны, обработал повреждение и начал перевязывать живот, внимательно следя за тем, как ведёт себя её тело. Он ожидал увидеть обычную для вампира регенерацию, однако рана затягивалась медленнее, чем должна была.

Виви заметила его взгляд.

Она ничего не сказала, только с интересом наблюдала за его руками, за тем, насколько уверенно он работал, как спокойно обращался с кровью и повреждением, будто подобные ситуации давно стали для него частью повседневной жизни.

— Ты странный, — наконец произнесла она.

— Мне это уже говорили.

— Врач, который умеет бросать ножи, охотник, который знает, как перевязывать вампиров... — она слегка наклонила голову, изучая его лицо. — Интересно.

Даниэль ничего не ответил, продолжая закреплять бинт.

Виви вдруг посмотрела ему прямо в глаза.

Её голос стал мягче, а во взгляде появилось почти детское любопытство, совершенно не соответствующее выражению лица.

— Хочу попробовать твою кровь на вкус.

Даниэль медленно поднял взгляд.

Он прекрасно понимал, что она собирается сделать.

Виви чуть приблизилась, не сводя с него глаз.

— Ты ведь не против?

Гипноз подействовал почти незаметно.

Для человека, который не знал, что происходит, ничего необычного в этот момент не произошло бы, однако Даниэль почувствовал, как её воля коснулась сознания, пытаясь продавить его собственное решение и заменить его тем, которое было нужно ей.

Но он уже знал, как противостоять вампирскому гипнозу.

Настойка, которую он выпил перед поездкой к Рейдам, всё ещё работала, пусть и не делала его полностью невосприимчивым. Он мог сопротивляться, но сейчас сопротивляться было бы глупо.

Виви была сильной, однако до Адриана ей было далеко, а значит, если Даниэль правильно рассчитал дозу зелья, он мог не просто сопротивляться её гипнозу, а полностью сохранить способность думать и контролировать себя.

Поэтому он позволил её воздействию пройти дальше, чем позволил бы обычному человеку.

Лицо Даниэля постепенно расслабилось.

— Нет, — тихо ответил он. — Я не против.

Виви удовлетворённо улыбнулась.

Она была уверена, что гипноз сработал.

Даниэль же смотрел на неё спокойно, скрывая то, что происходило у него внутри, потому что сейчас ему было гораздо важнее не победить её, а заставить поверить, что победила она.

Виви медленно приблизилась к его шее, провела взглядом по линии челюсти, после чего задержалась на пульсирующей под кожей артерии.

— Ты даже не представляешь, насколько мне интересно, какой у тебя вкус, — тихо сказала она.

Даниэль не ответил.

Он лишь позволил ей приблизиться ещё немного, продолжая изображать человека, который полностью находится под её контролем.

А в голове уже лихорадочно просчитывал, сколько времени потребуется Виви, чтобы расслабиться рядом с ним настолько, чтобы перестать считать его угрозой.

— Мм... какой ты вкусный, — протянула Виви, чуть отстранившись от его шеи и внимательно разглядывая его лицо. На её губах всё ещё оставалась тонкая полоска крови, отчего привычная улыбка казалась особенно хищной. — У всех врачей такая кровь или ты всё-таки какой-то особенный?

Она провела пальцами по его волосам, слегка отводя тёмные пряди со лба, и снова посмотрела ему прямо в глаза, словно пыталась понять, насколько далеко может зайти эта игра.

Даниэль молчал, позволяя ей делать всё, что она хотела.

Для Вивьен это не было признанием в чувствах и уж тем более не чем-то серьёзным. Ей просто нравилось ощущение власти, нравилось видеть, как человек, который ещё недавно пытался следить за ней и охотиться на подобных ей, теперь спокойно сидит перед ней и выполняет её приказ. Она воспринимала происходящее почти как забаву, не собираясь искать в этом какой-либо другой смысл.

— Делай всё, что я тебе скажу, — произнесла она, удерживая его взгляд.

Гипноз лёг на его сознание мягко и почти незаметно.

Даниэль позволил ей поверить, что сопротивления нет.

Виви некоторое время смотрела ему в глаза, после чего её губы тронула довольная улыбка.

— Поцелуй меня.

Он подчинился.

Даниэль приблизился, и их губы встретились. Поцелуй получился ярким, уверенным и совсем не похожим на осторожное исполнение приказа. Виви явно не ожидала, что он окажется

настолько естественным, поэтому на мгновение замерла, а затем сама ответила ему, всё ещё удерживая пальцами его волосы.

Она не думала о последствиях и не пыталась понять, что именно чувствует. Для неё это оставалось игрой, очередной проверкой того, насколько далеко она может зайти, прежде чем ей станет скучно.

Когда они наконец отстранились, Виви несколько секунд просто смотрела на него, после чего усмехнулась.

— Неплохо.

Даниэль ничего не сказал.

Она провела большим пальцем по уголку его губ, стирая оставшийся след крови, и снова усмехнулась.

— Кажется, ты мне нравишься больше, чем я думала.

Но даже эта фраза была сказана легко, почти беззаботно, без обещаний и без той серьёзности, которую другой человек мог бы вложить в подобные слова.

Для Вивьен это была всего лишь игра.

И именно поэтому она совершенно не замечала, насколько опасной могла стать эта игра для неё самой.